

ЦЕРКОВНАЯ

XXV Г. ИЗД.

ВѢДОМОСТИ,

№ 16

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 апрѣля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 9-го сего апрѣля за № 16, назначены: дѣлопроизводитель духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства статскій совѣтникъ Журавскій, столоначальникъ того же духовнаго правленія, надворный совѣтникъ Боголюбовъ и секретарь Воронежской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Гайдукъ—въ управленіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: первый—правителемъ Канцеляріи, а послѣдніе два—дѣлопроизводителями Канцеляріи, изъ нихъ Журавскій и Боголюбовъ съ 12 января, а Гайдукъ съ 28 февраля.

Опредѣленія Святѣйшаго СѢнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго СѢнода:

I. Отъ 13—29 марта 1912 года за № 2274, постановлено: 1) состоящій приписаннымъ къ Михаило-Архангельскому Устюжскому монастырю, Вологодской епархіи, Троицко-Гледенскій мо-

настырь, во вниманіе къ древности его основанія и въ виду значенія его въ религіозно-правственномъ отношеніи для окрестнаго населенія, возстановить къ качествѣ самостоятельнаго, съ обращеніемъ его въ женскій общежительный монастырь, съ возвратомъ ему всѣхъ угодій и капиталовъ, принадлежавшихъ Троицко-Гледенскому монастырю до упраздненія его самостоятельности и находящихся нынѣ въ пользованіи Михаило-Архангельскаго Устюжскаго монастыря и 2) преобразуемый нынѣ монастырь именовать Троицко-Гледенскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на имѣющіяся средства.

II. Отъ 6—10 марта 1912 года за № 2005, на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектанства въ Минской духовной семинаріи назначенъ настоятель Минскаго кафедральнаго собора протоіерей Павскій, съ оставленіемъ его въ должности настоятеля сего собора, но съ увольненіемъ отъ другихъ занимаемыхъ имъ должностей.

III. Отъ 3—5 апрѣля 1912 года за № 2649, постановлено: уволить священника Михаила Радченко отъ должности епархіального противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Саратовской епархіи, за поступленіемъ его на приходскую службу, утвердить въ означенной должности протоіерея Срѣтенской церкви гор. Саратова Василия Смѣлова, съ увольненіемъ его отъ приходской службы.

IV. Отъ 28 февраля—7 апрѣля 1912 года за № 2136, постановлено: общежительные третьеклассные женскіе монастыри Пермской епархіи—Пермскій Успенскій и Кунгурскій Іоанно-Предтеченскій, во вниманіе къ особому значенію ихъ въ религіозно-просвѣдительномъ отношеніи для окрестнаго населенія, возвести—первый монастырь на степень первокласснаго и второй—на степень второкласснаго.

V. Отъ 6—20 марта 1912 года за № 2041, постановлено: ректора Саратовской духовной семинаріи архимандрита Серафима утвердить въ должности предсѣдателя епархіальнаго училищнаго совѣта.

VI. Отъ 10 апрѣля 1912 года за № 2897, постановлено: уволить настоятеля Загоровскаго Рождество-Богородичнаго монастыря, Волинской епархіи, архимандрита Антонія, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ должности настоятеля названнаго монастыря съ перемѣщеніемъ его въ число братіи Глинской Рождество-Богородичной пустыни, Курской епархіи.

VII. Отъ 16 февраля—8 марта 1912 г. за № 1229, постановлено: Трубчевскій Спасо-Чолнскій штатный третьеклассный необщежительный монастырь, Орловской епархіи, обратиться въ общежи-

тельный, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія въ размѣрѣ 668 руб. 58 коп.

VIII. Отъ 7—12 апрѣля 1912 года за № 2775, постановлено: утвердить исправляющую должность настоятельницы Свято-Ключевскаго Знаменскаго женскаго общежительнаго монастыря монахиню Екатерину въ должности настоятельницы этого монастыря съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IX. Отъ 12 апрѣля 1912 года за № 2946, постановлено: назначить смотрителя Томскаго духовнаго училища Алексія Курочкина ректоромъ Томской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, по рукоположеніи въ священный санъ, въ санъ протоіерея.

X. Отъ 10—12 апрѣля 1912 года за № 2903, постановлено: утвердить кандидата богословія, священника Смирнова въ должности преподавателя Московской духовной академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей въ званіи и. д. доцента съ 14 марта сего года—дня избранія совѣтомъ академіи.

XI. Отъ 5—12 апрѣля 1912 года за № 2816, постановлено: во вниманіе къ свидѣтельствуемымъ преосвященнымъ Курскимъ религіозно-просвѣдительнымъ трудамъ Знаменско-Богородичнаго Курскаго миссіонерско-просвѣдительнаго братства съ его совѣтомъ, монастырей и духовенства Курской епархіи, понесеннымъ ими во дни торжествъ прославленія святителя и чудотворца Іоасафа Бѣлоградскаго, преподать названному братству съ его совѣтомъ, а также монастырямъ и духовенству Курской епархіи благословеніе.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 апрѣля 1912 года за № 8, опредѣляются въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошениямъ, крестьянинъ с. Жерновца, Кромскаго уѣзда, Орловской губ. Степанъ Анисимовъ и мѣщанинъ посада Малая Вишера Николай Амастановъ канцелярскими служителями 2-го разряда, первый—съ 1-го марта 1912 г. въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и второй—съ 20-го того же марта въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Назначаются: канцелярскіе чиновники Страховаго Оудѣла Духовнаго вѣдомства губернской секретарь Кавендровъ, коллежскіе регистраторы: Осиповъ, Лызо, Починковъ и Гутникъ и канцелярскій служитель Марчевскій счетными чиновниками названнаго Оудѣла, всѣ съ 13-го марта 1912 г.

Увольняются отъ должности: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій регистраторъ Замай за состоявшимся назначеніемъ его псаломщикомъ къ Александро-Невской церкви названнаго Училищнаго Совѣта, съ 12-го марта 1912 г., въ отпускъ: чиновникъ особыхъ порученій V класса при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Скворцовъ и старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ Палать заграницу, срокомъ первый съ 1-го апрѣля 1912 г. на 6 недѣль и второй со 2-го того же апрѣля на 2 мѣсяца.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книгу А. Рождественскаго «Опытъ систематическаго изложенія разностей въ ученіи западныхъ вѣроисповѣданій объ оправданіи и таинствахъ вообще». Кіевъ. 1911 г.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

2) Книгу М. Третьякова «Ученіе Корана о молитвѣ и данныя Сунны о временахъ совер-

шенія ежедневной молитвы». Спб., 1912 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, особенно тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ преподается противумусульманская полемика.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу Э. Лестафъ «Краткій курсъ географіи Европы». (Курсъ средне-учебныхъ заведеній). Спб., 1911 г.—допустить въ качество руководства при преподаваніи географіи въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

2) Книгу И. Матченю «Учебникъ всеобщей географіи». Курсъ I-й. Начальныя свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Изданіе 7-е, исправленное и дополненное. Кіевъ. 1911 г.—допустить въ качество пособія при преподаваніи географіи въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

3) Книги Д. Кайгородова: а) «Наши весенніе цвѣты». Серія 1-я, б) «Наши весенніе цвѣты». Серія 2-я и в) «Наши весенніе бабочки»—рекомендовать для ученическихъ бібліотекъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

4) Книгу М. Анцева «Методическая хрестоматія класснаго хорового пѣнія». Изд. 2-е. Спб., 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

5) Книгу Н. Дучинскаго «Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 1812 г.». Москва. 1912 г.—одобрить для ученическихъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

6) Брошюры: а) А. Врайковскаго—«Монастырь во имя Спасителя на Бородинскомъ полѣ и его основательница». Москва. 1912 г. и б) А. Зарина—«Тимошкина команда». (Эпизодъ изъ Отечественной войны 1812 г.). Москва. 1912 г.—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 15 марта—2 апрѣля 1912 г. за № 157, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюры, подѣ

заглавіями: 1) *П. Н. Елагинъ*. Курь, индѣйки, гуси и утки и уходъ за ними. Руководство для пельбашныхъ хозяевъ. (Изд. А. Девриена, 6-е, испр., Спб., 1911 г., ц. 25 к.), 2) *Н. В. Петровъ*. Способы уборки и сохраненія сѣна въ дождливую погоду. (Изд. А. Девриена, 2-е, Спб., 1912 г., ц. 20 к.)—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

II. Отъ 15—30 марта 1912 г. за № 143, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книжки, подъ общимъ заглавіемъ «Читалня Народной школы»: 1. «Семь св. отроковъ, мучениковъ Эфесскихъ». Перев. И. П., 2) «Въ горахъ Алтая». Сары-Башъ. Тербезень-Козо. А. Мирской, 3) «Маленькій капитанъ». Разск. И. Питруа. Пер. И. П., 4) «Чуть не погибъ». Изъ разсказа «Въ ученѣхъ», 5) «Хорошее знакомство въ прибыль намъ». М. М., 6) «Зачѣмъ съютъ траву». Бесѣда, 7) «Изъ жизни птицъ» (по Брему) О. Забѣлло, 8) «Птицы зимою. Жизнь птицъ зимою. Кормленіе птицъ зимою» (по М. Брессу). Съ ил. пер. С. Порфирий, 9) «Приключенія одной собаки». Разсказъ, 10) «Снѣжная статуя». Повѣсть изъ норвежской жизни. Коломбъ. Пер. А. М. К., 11) «Погребенный городъ». Петроченко и 12) «Часы». Историческій очеркъ. Сост. И. Петровъ,—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

III. Отъ 15—30 марта 1912 г. № 141, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: изданныя Кружкомъ ревнителѣй памяти Отечественной войны 1812 г. брошюры: 1) «Памятники Императору Александру I, а также героямъ и событіямъ Отечественной войны 1812 г.». Сост. С. Педашенко, М., 1912 г., ц. 50 к., и 2) «Жизнь и подвиги генералъ-лейтенанта Дмитрія Петровича Невѣровскаго. 1771—1813 г.», подъ ред. Генер. Штаба полковника В. А. Аванасьева, М., 1912 г., цѣна не обозначена,—первую изъ нихъ допустить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, а вторую—одобрить въ бібліотеки тѣхъ же школъ.

IV. Отъ 15 марта—10 апрѣля 1912 г. за № 156, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: изданныя редакціею газеты «Русское Чтеніе» бланки свидѣтельствъ, предназначаемыхъ для выдачи учащимся церковныхъ школъ (цѣна одного экземпляра 10 к., приобрѣтатъ можно въ редакціи газетъ «Сельскій Вѣстникъ» и «Русское Чтеніе»),—одобрить къ приобрѣтенію церковными школами для выдачи оканчивающимъ

курсъ въ сихъ школахъ, а также отличающимся по успѣхамъ и поведенію, въ видѣ похвальныхъ листовъ.

V. Отъ 2—10 апрѣля 1912 г. за № 172, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюру А. Модестова, подъ заглавіемъ: «Какъ получаютъ хорошіе урожан хлѣбовъ», ц. 3 к.,—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи и въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1912 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской.

Уставъ духовныхъ академій (1911 г.).
Евангелія, чтенія во св. Великій Четвертокъ и Пятокъ, на слав. яз., гр. печ., въ 16 д.
Молитвословъ сокращенный, гр. печ., въ 32 д.
Часословъ учебный, церк. печ., въ 8 д. л.

б) Въ Кіево-Печерской Успенской лаврѣ.

Книги церковной печати, въ 8-ю долю листа.

№ 25. О душѣ человѣка.

№ 26. О празднованіи воскреснаго дня.

№ 27. Святѣйшій патріархъ Всероссійскій Гермогенъ.

(Изданіе 2-е).

№ 1. Во всякой ли вѣрѣ можно спастись?

№ 5. Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.

№ 8. Безъ священства апостольскаго нѣтъ Церкви Христовой и невозможно спасеніе.

№ 12. О признакахъ второго пришествія Христа и кончины міра.

Букварь.

Псалмы, входящія въ составъ богослуженныхъ часовъ перваго, третьяго, шестаго и девятаго и шестопсалмія, на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

Гражданской печати.

Молитвословъ съ двумя акаѣстами и мѣсяце словомъ, въ 16 долю.

Для чего Христосъ умеръ на крестѣ, а не другою какою-либо смертію, въ 8-ю долю.

Сборникъ духовныхъ размышленій, въ 8-ю долю.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 16

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

БЕРЕГИТЕ СОКРОВИЩА ЦЕРКОВНЫХЪ ПРЕДАНІЙ ¹⁾.

Мои дневники о церковныхъ преданіяхъ вызвали одинъ откликъ, на который въ свою очередь полезнымъ считаю тоже отозваться. Читатель (или читательница: откликъ не подписанъ) пишетъ, что насколько порадовался онъ заглавію статьи, настолько разочаровался въ ея содержаніи. Онъ ожидалъ, что я буду говорить о томъ, что сохранилось, какъ *священное преданіе* Церкви, о томъ, что приѣмлется Церковію, какъ восполненіе Священнаго Писанія, но что отвергается сектантами и еретиками. Можетъ быть онъ, мой читатель, ожидалъ отъ меня цѣлаго изслѣдованія о церковномъ священномъ преданіи, о его важности, его исторіи, его, такъ сказать,—составѣ, внутреннемъ содержаніи... Откровенно сознаюсь: такой трудъ былъ бы мнѣ не по силамъ. Да едва ли онъ былъ бы по силамъ и вообще одному лицу; развѣ при одномъ условіи: если онъ отдастъ ему цѣлую жизнь свою,

будетъ вооруженъ всѣми историческими и научными знаніями, но и при этомъ условіи онъ могъ бы дать не изслѣдованіе, а развѣ только краткій, сжатый очеркъ сего предмета, намѣтить пути, цѣлоставить вѣхи и программы для другихъ изслѣдованій. Мои статьи названы *дневниками* и, въ самомъ дѣлѣ, суть только наброски, дневники, размышленія, при томъ же, въ данномъ случаѣ, и писанные мною въ постели, во время болѣзни, какъ и эти строки пишу въ вагонѣ, на пути въ мою Вологду... Посему и прошу моихъ читателей быть ко мнѣ снисходительнѣе. Мнѣ думается, что всякая добрая мысль, всякое правдивое и отъ души сказанное слово во славу и на пользу Церкви Божіей въ наше время, когда большихъ ученыхъ сочиненій, если они и есть, не имѣютъ терпѣнія читать, а довольствуются летучею печатью, газетами, и—много ужъ если журналами и небольшими брошюрами,—могутъ заронить въ доброй душѣ доброе сѣмячко и принести вѣкій плодъ.

¹⁾ См. № 4 «Церк. Вѣд.».

Вотъ я и пишу, что Богъ мнѣ положить на душу. Пришло мнѣ на мысль изложить на примѣрахъ — такъ сказать психологію церковныхъ преданій, какъ я ее понимаю, я и набросать свои дневники. А читателямъ моимъ спасибо за то, что читаютъ и отъликаются. И если иной разъ побранятъ — не бѣда: лишь бы это происходило изъ ревности о Божѣ, а не отъ немирнаго прираженія, какъ и я иныхъ обличаю — ей, не по злобѣ, а по любви къ матери-Церкви, глубоко скорбя ея скорбями, болѣя сердцемъ о немощныхъ моихъ братьяхъ. Вотъ и теперь хочу набросать дневничокъ въ дополненіе къ тому, что уже писалъ раньше...

Наши предки любили Богу молиться. Лѣтъ двѣсти назадъ даже бояре, тогдашняя наша интеллигенція, считала зазорнымъ дѣломъ ходить на зрѣлища, которыя на тогдашнемъ языкѣ и назывались «позорищемъ»; за то и въ будни долгомъ почитали посѣщать службы Божіи, а не быть въ церкви въ праздники почитали великимъ грѣхомъ. Подолгу молились и дома, для чего имѣли не только въ каждой комнатѣ благолѣпно украшенныя иконы, но и особыя моленные, гдѣ горѣли неугасимыя лампы. Входя въ домъ, прежде чѣмъ привѣтствовать хозяина, обращались къ иконамъ, творили крестное знаменіе и воздавали имъ поклоненіе, а потомъ уже обращались къ хозяину. Выходя утромъ въ первый разъ изъ дома, молились на всѣ четыре стороны. Молились, садясь за столъ, выходя изъ-за стола; ограждали себя крестнымъ знаменіемъ предъ началомъ и по окончаніи всякаго житейскаго занятія. Чувствовалось, что православный русскій человекъ, по библейскому выраженію, *ходитъ предъ Богомъ*. То ли теперь? Много ли найдете бояръ, у коихъ былъ бы въ домѣ особый уголокъ для молитвы? Зазираетъ ли ихъ совѣсть, когда они даже подъ праздники, даже во дни Великаго поста просиживаютъ въ театрахъ? Многихъ ли мы видимъ изъ нихъ — не говорю уже объ утрени, а хотя бы у всенощной? А если и

бываютъ, то ищутъ какую-нибудь домовую церковь, гдѣ служба Божія идетъ какъ можно покороче, покороче! Входите вы въ ихъ роскошные палаты-дворцы, ищите глазами св. икону, видите художественныя картины, ландшафты, портреты въ роскошныхъ рамахъ, даже обнаженныя статуи, но св. иконъ нѣтъ... Только послѣ долгихъ поисковъ увидите наконецъ, иногда уже по указанію сконфуженной (и за то слава Богу: сознаніе вины не погасло) хозяйки, въ уголкѣ, гдѣ-нибудь подъ карнизомъ двухъ-вершковый образокъ — какъ-будто жалующійся вамъ: «смотри, какъ меня стыдятся обитатели сего дома, именующіе себя православными христіанами»... Такъ гаснутъ церковныя традиціи въ домашней жизни современной русской интеллигенціи. Да и одной ли интеллигенціи? Отъ души призвешь Божіе благословеніе на того крестьянина-извозчика, который, проѣзжая мимо храма Божія, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Увы! Что таить грѣхъ? Нынѣ и священники уже далеко не всѣ свято блюдутъ этотъ благочестивый обычай. Да и этотъ ли только? Такъ, давно ли на Руси свято исполнялся трогательный поетическій обычай на Пасху дарить другъ другу красныя яйца? Сколько радости доставляло это яичко дѣтямъ! Да и сердцу взрослому оно такъ много говорило! Это — символъ нашего воскресенія, нашего искупленія кровію Христовою, нашей радости, ожидающей насъ въ жизни будущаго вѣка. Напоминало оно и о томъ восторгѣ, съ какимъ Магдалина и, вообще, первые христіане несли міру вѣсть о спасеніи міра воскресеніемъ Христовымъ... А нынѣ — увы — и этотъ знаменательный обычай свято блюдется развѣ въ деревенской глуши, а въ городахъ о немъ забываютъ! Забываютъ даже сами пастыри Церкви, считая какъ бы за ничто, за мелочь, не заслуживающую заботливаго ихъ вниманія, и являютъ на поздравленіе къ намъ, архипастырямъ, безъ этого символа Пасхальной радости... Добрѣ ли сиче творять? То не важно, другое —

мелочь, а преданіе, а поэзія церковной жизни улетаетъ... А на мѣсто ея тоже незамѣтно врывается что-то чуждое церковнаго духа, что-то мірское, я сказала бы—мѣщански-пошлое... Съ болью сердца видишь въ столицахъ батюшекъ, даже украшенныхъ золотыми крестами, подстриженныхъ въ скобку, съ подстриженною же бородою, въ накрахмаленныхъ воротничкахъ и манжетахъ, съ раздушенными бѣлыми платочками... А за столицами тянется и провинція. И такъ хочется спросить ихъ: отцы и братія, къ чему это? Зачѣмъ? Или вы тайкомъ отъ паствы своей театры посѣщаете? Или думаете кому-то понравиться? Но прочитайте вотъ въ «Новомъ Времени», что пишетъ—не строгій церковникъ, а извѣстный либераль писатель В. В. Розановъ о подобныхъ вамъ модникахъ-батюшкахъ: какъ онъ стыдитъ ихъ! Видно и на этого, еще не совѣмъ утратившаго въ этомъ отношеніи духа русскихъ церковныхъ традицій мыслителя, ваши воротнички и манжеты, ваши подстриженные волосы и бороды производятъ отталкивающее впечатлѣніе... Что же думаетъ о васъ простой русскій человѣкъ? Какое гнетущее впечатлѣніе ложится на его душу, на его совѣсть, которая воспрещаетъ ему судить васъ, а вы сами соблазните его, вызываете его на это осужденіе! Вѣдь не можетъ же онъ безразлично относиться къ тому, что такъ претитъ его православной душѣ... Какъ онъ, въ такомъ настроеніи скорби за нарушение вами церковныхъ традицій, въ смущеніи совѣсти за осужденіе васъ, пойдетъ къ вамъ же на исповѣдь? Помню, какъ однажды бойкая свѣтская барыня, въ вагонѣ желѣзной дороги, пыталась убѣдить одного добраго іерея Божія въ томъ, что ходить въ театры и священникамъ не грѣхъ. Слушала батюшка ея либеральные глаголы, а когда она закончила свои изліянія словесъ, вздохнулъ и кротко сказалъ ей: «а скажите мнѣ, милостивая государыня,—извините, не знаю, какъ звать васъ,—скажите мнѣ по совѣсти, по чистой совѣсти (онъ под-

черкнулъ эти слова): къ какому батюшкѣ вы скорѣ пойдете на исповѣдь: къ тому ли, который, какъ вамъ извѣстно, ходитъ иногда украдкой, конечно,—въ театръ, или къ тому, который считаетъ это неприличнымъ для себя?—Подумала барыня полминуты, опустила голову и какъ-то сконфуженно сказала: «сказать правду: я предпочла бы послѣдняго».—«Вотъ то-то же и есть, милостивая государыня: сами по совѣсти, значить, согласны со мною, а стало быть напрасно и слова терять намъ не стоить въ спорѣ. По совѣсти, по совѣсти будемъ разсуждать и хорошо будетъ!»—То же и о воротничкахъ, то же и о манжетахъ, и о подстриженныхъ волосахъ и бородахъ: въ глазахъ тѣхъ, кто еще не совершенно утратилъ традиціонно-православные взгляды на все это, вы, честные отцы, только теряете,—охъ, какъ теряете!—и на исповѣдь къ вамъ они пойдутъ развѣ по нуждѣ, когда не будетъ близко вотъ такого батюшки-простеца, который блюдетъ свою совѣсть и въ отношеніи къ такимъ «пустыкамъ», къ которымъ вы относитесь такъ пренебрежительно. А тѣ господа, которые трунить надъ нашими «космами», которые одобрительно улыбаются вамъ, какъ «перодовымъ батюшкамъ», на исповѣдь къ вамъ—повѣрьте—не пойдутъ уже потому, что считаютъ ее старымъ пережиткомъ, предразсудкомъ, да и васъ-то въ душѣ не только не уважаютъ, а смотрятъ на васъ иногда, какъ... на жалкихъ авгуровъ! Въ наше время вы имъ нужны только какъ рясоносцы, какъ орудіе соблазна для народа, какъ своего рода «авторитетъ», при посредствѣ коего можно скорѣ увлечь въ ихъ политику вѣрующихъ людей. А снимите вы рясы, и васъ выбросятъ за бортъ, какъ ненужную вещь, какъ выжатый лимонъ, какъ выбросили, отвернулись и забыли этихъ—Петрова, Семенова, Огнева и прочихъ. Вотъ куда зрять тѣ пути, на кои вы такъ неосторожно, незамѣтно для себя отклоняетесь, отцы, измѣняя традиціямъ церковности нашего православнаго русскаго народа.

Я сказалъ, что истинно-православный человекъ *ходитъ предъ Богомъ*. Это—прекрасное выраженіе, примѣненное въ Библии, между прочимъ, въ отношеніи къ праведному Эноху, взятому живымъ на небо. Самую идею сего выраженія православный гений русскаго народнаго духа потщался воплотить въ своемъ бытовомъ укладѣ, въ мелочахъ своей жизни, въ церковной обрядности, въ домашнихъ благочестивыхъ обычаяхъ, и все это благословила мать-Церковь или—привнесеніемъ молитвенныхъ чинопослѣдованій своихъ (см. книгу «Требникъ»), или безмолвнымъ усвоеніемъ добрыхъ обычаевъ самими пастырями Церкви. Нигдѣ не писано, никакими древними правилами не указано, чтобы, напримѣръ, входя въ домъ молиться предъ иконами, проходя мимо храма осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, начиная постройку ставить крестъ у зданія и т. под., но добрые пастыри сами выполняютъ эти благочестивые обычаи и учатъ имъ православныхъ. И добры дѣлаютъ. Чѣмъ чаще вспоминаетъ человекъ о Богѣ, тѣмъ меньше грѣшитъ. И не потому ли наши интеллигенты прячутъ въ своихъ жилищахъ св. иконы подъ карнизы потолокъ, заставляютъ ихъ растеніями, чтобы эти иконы не пробуждали въ ихъ совѣсти мысль о Богѣ вседѣшущемъ и всевѣдущемъ и не стѣсняли ихъ въ грѣшныхъ бесѣдахъ и дѣлахъ? Вѣдь бываетъ же, что въ присутствіи духовнаго лица міряне какъ то невольно сдерживаютъ себя и чувствуютъ себя, наоборотъ, свободнѣе, когда батюшка уйдетъ? Бѣдныя, несчастныя люди! Они похожи на тѣхъ шалуновъ-школьниковъ, которые ждутъ не дождутся, когда уйдетъ отъ нихъ «начальство», ихъ воспитатели и наставники, чтобы предаться своимъ шалостямъ, которыя обычно до добра не доводятъ. А вѣдь какъ ни прячь св. иконы—отъ Бога то всевидящаго и всевѣдущаго никуда не укроешься. Такъ не лучше ли, не разумнѣе ли было бы вмѣстѣ съ Царемъ Давидомъ говорить себѣ: буду зрѣть

Господа предо мною всегда, чтобы твердо стѣять на Божьемъ пути!

Знаю, мнѣ скажутъ, что уклоняться отъ обычая предковъ ихъ побуждаетъ вовсе не желаніе какъ-бы укрыться отъ Бога-сердцевѣдца... Такъ что же побуждаетъ васъ къ сему, братья мои, добрыя чада Церкви - матери? — Вы молчите? — Такъ «принято?» Но я не понимаю этого слова... *Отъ кого «принято?»* Кто «передалъ» вамъ это? Чье это *преданіе*? Во всякомъ случаѣ—не ваши предки благочестивые, не мать ваша Церковь... Я скажу вамъ, отъ кого пошло это преданіе. Первые стали стыдиться св. иконъ люди, въ вѣрѣ православной поколебавшіеся, подпавшіе подъ влияніе неправославныхъ иностранцевъ-лютеранъ и баптистовъ. Сіи сектанты, отдѣлившіеся отъ своей латинской церкви, косо смотрѣли на наши св. иконы, которыя они считаютъ идолами; замѣтили это наши интеллигенты и стали подальше ставить иконы, какъ-бы оберегая святыню отъ оскорбленія, а на самомъ дѣлѣ угождая своимъ гостямъ—инославамъ. А эти послѣдніе, или лучше—ихъ духовные предки, ихъ учителя въ родѣ Лютера и Меланхтона, находились въ свое время, какъ это теперь документально доказано, подъ влияніемъ злѣйшихъ враговъ Христа масоновъ... Вотъ и подумайте, откуда пошло это новое «преданіе», это—«такъ принято» у нашихъ интеллигентовъ. Можно ли, позволительно ли православному человеку слѣдовать такому «преданію»? А вѣдь это, какъ видите, самое настоящее «преданіе», имѣющее у насъ уже и двухвѣковую давность и на столько твердо укрѣпившееся въ средѣ многихъ, именующихъ себя православными, что я почелъ бы себя счастливымъ, если бы узналъ, что хоть одинъ изъ моихъ читателей, слѣдующихъ этому антицерковному обычаю, имѣлъ мужество, да, мужество,—не въ сокровенной части своего дома, не въ ложницѣ, а въ парадныхъ комнатахъ поставить достаточно видныя кіоты съ св. иконами и возжечь предъ

ними неугасимыя лампы—вотъ хоть бы такъ, какъ мы видимъ это еще во многихъ благочестивыхъ семьяхъ купеческихъ и простонародныхъ... Увы, боюсь, что не найду такого мужества!...

Такъ вотъ о чемъ хотѣлось мнѣ и на сей разъ поговорить. И я надѣюсь, что читатели не будутъ слишкомъ ко мнѣ строги, не будутъ порицать меня, что я говорю о «мелочахъ». Думаю, что и въ будущемъ, если Богъ поможетъ мнѣ продолжить свои бесѣды-дневники, не разъ еще придется писать на ту же тему. Эта тема неисчерпаема. Любить преданія, создавшіяся на почвѣ церковности, значитъ любить мать-Церковь, ихъ благословляющую, значитъ быть въ живомъ общеніи съ благочестивыми нашими предками, значитъ жить ихъ жизнью, продолжать *ихъ жизнь*, а слѣдовательно и созидать жизнь своего народа, своей *Святой Руси!*

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

ЦЕРКОВЬ И ВѢРА.

Вси насладитесь тира стры!

Нѣтъ теперь другого болѣе животрепещущаго и болѣе важнаго вопроса въ области духовной жизни, какъ вопросъ объ отношеніи вѣры и Церкви, Церкви и вѣры.

Можно ли назвать наше время временемъ безвѣрія? Этого сказать никакъ нельзя. Бывали, несомнѣнно, времена гораздо болѣе яркихъ проявленій атеизма, которыя были особенно страшны потому, что они опирались яко-бы на научныя данныя, ученые выводы,—на научное мировоззрѣніе. Въ челѣ такого атеистическаго мировоззрѣнія иногда стояли имена, знаменитости, правда, впоследствии оказавшіяся большими посредственностями, но для своихъ современниковъ казавшіяся непререкаемыми авторитетами и вождями, въ родѣ К. Фохта, Бюхнера, Молешотта и др. Это давало кажущуюся силу невѣрью. Извѣст-

ный Гейне, не смотря на огромную силу вліянія, которымъ онъ пользовался въ окружающей средѣ, какъ видно изъ его послѣднѣго письма, не избѣгъ такого стагнаго чувства страха предъ идолами современности. Въ этомъ письмѣ онъ заявляетъ, что, всю жизнь заявляя о своемъ атеизмѣ, и другими признаваемы за атеиста, онъ на самомъ дѣлѣ, въ глубинѣ своего духа, атеистомъ никогда не былъ, что онъ не имѣлъ достаточнаго мужества объ этомъ откровенно заявить изъ боязни насмѣшекъ, преслѣдованій и моральнаго насилія среды, въ которой онъ вращался, что онъ въ послѣднемъ письмѣ рѣшилъ объ этомъ заявить и просить Бога о помилованіи, а людей о молитвѣ за него къ Господу. Можетъ быть, и даже давѣрное, та среда, о которой говоритъ Гейне, вся состояла изъ такихъ же людей, какъ онъ самъ, тайно вѣрующихъ, но робкихъ, малодушныхъ и не смѣвшихъ сказать о томъ одинъ другому. Если бы они вдругъ признались всѣ въ своихъ тайныхъ чувствахъ, то оказалось бы, что и страха нечего было страшиться, и давленія среды не было бы.

Переживаемое нами время не таково. Несомнѣнно, что быть атеистомъ и ссылаться при томъ, въ свое оправданіе, на науку—по нынѣшнему состоянію науки, есть величайшая отсталость научная и величайшее невѣжество. Недавно вышла книга Табрума, заключающая въ себѣ отвѣты выдающихся ученыхъ современности на вопросъ: вѣруютъ ли они въ Бога? Оказывается, что ученыхъ невѣрующихъ нѣтъ.

Но не слѣдуетъ забывать, что такое направление въ ученюмъ мірѣ замѣнило еще очень недавно, какъ мы уже сказали, господство атеизма. И—вотъ здѣсь мы и замѣчаемъ нѣчто подобное тому, что бываетъ въ морѣ послѣ сильной бури: вѣтеръ утихъ, причина волненія устранена, а между тѣмъ море не успокаивается, въ немъ остается такъ называемая «мертвая зыбь», и неприятная, и опасная для мореплавате-

лей. То же самое наблюдается и въ области духовной.

Атеизм сошелъ со сцены, но волненіе въ религиозной области не улеглось, правильной, спокойной, ровной религиозной жизни не видно. И главное, что здѣсь наблюдается,—это анархія въ области вѣры. Принято за правило,—и это наблюдается въ отзывахъ и упомянутыхъ нами ученыхъ,—что каждый человѣкъ можетъ и долженъ вѣровать по-своему, что истина находится въ каждой религіи, что каждый вѣрующій, къ какому бы онъ вѣроисповѣданію ни принадлежалъ, по-своему правъ, и что поэтому—всѣ вѣсы, всѣ религіи равны и истинны. Отсюда, конечно, вытекаетъ прямое и рѣшительное отрицаніе *Церкви*, и то, что я назвалъ бы, по нынѣшнимъ господствующимъ настроеніямъ,—*масонизацией* христіанства и религіи, ибо именно масонство всюду нынѣ съ особымъ усердіемъ насаждаетъ такіе взгляды и такое отношеніе къ религіи. Выходитъ, что религія ни къ чему не обязываетъ, каждый самъ для себя является религиознымъ законодателемъ: онъ и Богъ, и вмѣстѣ—вѣрующій... Анархія въ области религіи получается полная. Дальше идти некуда. При такомъ положеніи радоваться тому, что теоретическій атеизмъ уступилъ такой вѣрѣ, которая въ сущности равна безвѣрію, еще преждевременно и не видится никакихъ основаній.

Постараемся подойти къ затронутому вопросу со стороны, наиболѣе убѣдительною для человѣка. А такую именно убѣдительность мы найдемъ прежде всего въ историческихъ данныхъ и справкахъ, съ одной стороны, и въ запросахъ и требованіяхъ человѣческой природы, съ другой.

Разсмотрите содержаніе религіи. Она есть союзъ Богочеловѣчскій, слѣдовательно двухсторонній. Инымъ чѣмъ-либо она быть не можетъ. Итакъ, неужели столько союзовъ, сколько людей? Очевидно, это союзъ Бога съ человѣчествомъ, съ человѣкомъ вообще, и на этой общей основѣ

уже и съ каждымъ въ отдѣльности. И если Богъ есть Истина, и если истина только въ Немъ, и она непремѣнно одна, то не ясно ли, что и религія, какъ Богочеловѣчскій союзъ, есть и можетъ быть только *одна*? Все, что кромѣ единой и истинной религіи, выдаетъ себя и называется религіей, есть только подлогъ религіи или, по крайней мѣрѣ, ея извращеніе. Но человѣчество или, правильнѣе—часть человѣчества, вступившая въ союзъ съ Богомъ и приемлющая отъ Него истину въ Откровеніи,—это и есть, по устроенію Божию, Церковь. Она и есть воплощеніе Богочеловѣческаго союза. Такимъ образомъ внѣ Церкви есть уже не религія, а искаженіе ея.

Правда, въ искаженной религіи есть признаки, намеки, запросы и ученія, взятые изъ религіи истинной. Но это и есть новое доказательство того, какъ высока и цѣнна истинная религія. Если есть фальшивыя деньги, значитъ, существуютъ и настоящія; если есть искаженіе правильной мысли, значитъ, есть, существуетъ и можетъ быть найдена мысль правильная, истинная. Спаситель такъ и говоритъ о Себѣ: «Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, и всякій, кто отъ истины, послушаетъ голоса Моего». «Я—истина, и путь, и жизнь»... Очевидно, Онъ говорилъ объ истинѣ религиозной, ибо непосредственно предъ сими словами Онъ же свидѣтельствовалъ, что Онъ—Царь, но царство Его не отъ міра сего, а всею жизнью и ученіемъ Онъ показалъ, что иной цѣли у Него не было, кромѣ одной: явить Имя Божіе человѣкамъ, да *знаютъ* они Единого *Истиннаго* Бога и Его же послалъ Онъ—Иисуса Христа... (Іоан. XVII гл.). Проблески истины предчувствовались во всѣхъ религіяхъ и до христіанства. Не говоримъ о ветхозавѣтномъ Откровеніи: оно есть вѣстунъ, воспитатель ко Христу, по выраженію апостола, оно—тѣнь грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Гал. III,

24), оно есть то же христіанство въ исторической подготовительной его ступени, все обращенное ко Христу въ пророчествахъ, обѣтованіяхъ, Богоявленіяхъ и прообразахъ.

Но и во всѣхъ другихъ религіяхъ мы видимъ, даже при отчужденности отъ Откровенія, сохранившіяся крупныя истины. Преданія о твореніи міра, о грѣхопадѣніи, объ обѣтованіи Спасителя и ожиданія Его; вѣропокаянныя чувства, столь ярко выразившіяся въ жертвахъ, которыя курились по всей землѣ; преданіе о потофѣ; рассказы о воплощеніи Божества, ожиданія новаго и спасительнаго послѣдняго Боговоплощенія, ожиданіе того, что при безсиліи людей самъ Богъ научитъ ихъ истинѣ и спасенію и даже пострадаетъ за людей искупительными страданіями (у Сократа). Почему же эти истины загромождены были заблужденіями въ такой степени, что ихъ съ трудомъ могла отыскать потомъ мысль человѣческая, уже озаренная свѣтомъ христіанства? Потому, что эти религіи жили и развивались внѣ Откровенія Божественнаго и его исповѣдниковъ, иначе говоря,—внѣ Церкви.

Сказанное всецѣло примѣняется и къ Новому Завѣту. Только большая, уродливая мысль можетъ допустить религію безъ Бога, искупленіе безъ Искупителя и христіанство безъ Христа. А между тѣмъ, такъ называемое, неохристіанство, въ которомъ каждый, какъ ему нравится и хочется, понимаетъ, принимаетъ, толкуетъ и проповѣдуетъ христіанство, развѣ не есть продуктъ именно такой уродливой и больной мысли?

Всякій предметъ является цѣннымъ, когда онъ дѣйствительный, а не поддѣльный, тѣмъ болѣе—не изуродованный, не искаженный. Въ чемъ же признакъ такой именно истинности христіанства? Конечно, въ его *историчности*. Безъ союза и связи съ историческимъ Христомъ, Богочеловѣкомъ, жившимъ на землѣ и совершившимъ наше спасеніе, возвѣстившимъ людямъ спасительную небесную истину—христіан-

ство всегда будетъ отвлеченнымъ, выдуманымъ, подложнымъ. Гдѣ же это историческое христіанство, исповѣдуемое въ рядѣ поколѣній, въ преданіи апостольскомъ, въ преемствѣ папства и учительства? Опять-таки въ Церкви и нигдѣ болѣе. Кто желаетъ создать христіанство по своему разумнію, вкусу, наклонностямъ, тотъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, долженъ указать новое Боговоплощеніе, новаго Христа, новыя Его страданія, Крестъ, искупленіе и воскресеніе, и затѣмъ и новое, нравящееся ему, ученіе..

Историческое христіанство, воплощаемое Церковью, одно только и можетъ имѣть живое преданіе, живое, не умирающее самосознаніе вѣрующихъ, историческую память Церкви и исторически осуществляемое на землѣ дѣло Христово, продолжаемое Церковью.

Представьте себѣ, что кто-либо въ области науки сталъ бы доказывать ненужность всякихъ научныхъ системъ, построеній, ученыхъ людей, учреждений, школъ, всего преемства научнаго систематическаго знанія, и все бы предоставлялъ самоучкамъ. Пусть-де каждый человѣкъ начинать науку вновь! Что бы вышло изъ этого? Конечно, одичаніе людей и неизбежность для культуры и науки того, что на языкѣ житейскомъ называется топтаніемъ на одномъ мѣстѣ.

Почему же хотятъ сдѣлать нѣчто подобное съ религіей? Почему предоставлять ее каждому отдѣльному человѣку и въ его полное распоряженіе? Вѣрятъ ли, въ такомъ случаѣ, въ истинность ея? Дорожатъ ли единствомъ истины? Конечно, нѣтъ.

Почему, далѣе, во всемъ и всегда стремятся къ общественности, все дѣлаютъ въ обществѣ, государствѣ, въ союзахъ, сообществахъ и т. д., а религіознымъ людямъ въ дѣлѣ религіозной жизни рекомендуютъ жить въ одиночку? Не есть ли это нѣчто противоестественное и невозможное для человѣческой природы, которой врожденъ истинный общественности?

Спаситель около себя собираетъ учениковъ, собираетъ народъ; апостоламъ Онъ заповѣдуетъ вѣровать не въ одиночку, не для себя, а идти въ міръ весь и проповѣдывать Евангеліе всей твари; предъ смертью Онъ молить Отца о всѣхъ вѣрующихъ въ Него и о тѣхъ, которые увѣруютъ въ Него по призывамъ апостоловъ, *да вси едино будутъ*; являясь ученикамъ по воскресеніи, Онъ въ теченіе сорока дней учитъ ихъ тайнамъ царства Божія, — имя, которое Онъ усвоилъ Церкви — и несомнѣнно даетъ имъ единство дѣйствій, ибо, разсѣявшись по всему міру, они проповѣдуютъ одно и то же, даютъ одно и то же священство, одни и тѣ же таинства, даже одинаковый обрядъ и укладъ церковной жизни.

Все это сохранилось въ исторической Церкви, каковую по милости Божіей и остается Церковь православная. На Западѣ, несомнѣнно, сознаютъ это, и оттого то, при всей западной гордынѣ и часто при всемъ культурномъ превосходствѣ предъ нами, къ нашей Церкви всегда привлечено было вниманіе Европы, и еще недавно англиканскіе епископы продолжили то, что начато англиканами болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ — исканіе сближенія и единенія съ православіемъ: величіе, истинность и историчность православной апостольской Церкви есть свѣтъ, котораго нельзя не видѣть имѣющему очи.

И сколько бы ни кружилось современное Богоискательство, оно не найдетъ себѣ удовлетворенія, успокоенія, доколѣ не войдетъ въ Церковь: въ ней одной не погибнетъ корабль вѣры. Все прочее обречено гибели.

Церковь есть воплощеніе религіи, истинной религіи, ибо и религія и Церковь есть одно: это — союзъ Богочеловѣческой. Вѣра безъ Церкви — блуждающая вѣра, дающая больше страданій, чѣмъ открытое невѣріе, и обреченная на безконечныя блужданія по распутіямъ лжи и заблужденій.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Архіепископъ Николай Японскій ¹⁾.

Воспоминанія и характеристика.

V.

Дѣятельность архіепископа Николая въ области сближенія Японіи и Россіи.

Отдавъ свою жизнь просвѣщенію Японіи христіанствомъ, архіепископъ Николай вмѣстѣ съ тѣмъ оставался горячо любящимъ сыномъ своей родинѣ. Когда онъ ѣхалъ молодымъ человѣкомъ въ Японію, его душа жаждала одного только апостольскаго подвига. Но затѣмъ, познакомившись съ географіею и исторіею Восточной Сибири и выяснивъ себѣ исторію японо-русскихъ отношеній, онъ не могъ остаться и никогда не оставался безучастнымъ къ вопросу о сближеніи между Японіей и Россіей. Его существованію были чужды всѣ тѣ приемы проповѣди, которые примѣнялись, на примѣръ, католическими миссіонерами, никогда не упускавшими выгодъ земныхъ и не брезгавшими тѣмъ, чтобы служить политическими агентами въ угоду разнымъ европейскимъ государствамъ, но широта воззрѣній заставляла архіепископа понимать, что и дѣло христіанской миссіи представляетъ собою не болѣе, какъ одну изъ формъ движенія западно-европейской культуры, и въ этомъ смыслѣ онъ считалъ и свою миссію работою на пользу сближенія между Японіей и Россіей. Въ статьѣ «Японія и Россія», опубликованной въ журналѣ «Древняя и Новая Россія» въ октябрѣ 1875 года, достойной быть написанною золотыми буквами, онъ высказалъ ясно свой взглядъ на японо-русскія отношенія. Для него, какъ миссіонера, центромъ связи между ними должно быть православіе. Вотъ его подлинныя слова:

«Жизнь человѣческая, — по преимуществу, жизнь духа, и только въ области

¹⁾ Продолженіе. См. № 15 «Церк. Вѣд.» с. 1.

духовной могутъ быть связаны и отдѣльные люди, и цѣлыя народы истинно-прочвою связью. Въ этомъ отношеніи духовная миссія, преслѣдующая и обязанная преслѣдовать только духовныя, но никакъ не мірскія цѣли, имѣетъ тѣмъ не менѣе и важное политическое значеніе.

Счастлива будетъ Японія, если она, помимо католичества и протестантства, прямо приметъ истинное христіанство. Избѣжитъ она и папскаго гнета, и вмѣшательства въ государственныя дѣла ея, избѣжитъ и протестантскаго дробленія, и вновь религиознаго разложенія на подобіе того, каксе она переживаетъ нынѣ. Только истинное, неиспорченное людьми, Христово ученіе, по мѣрѣ того, какъ оно проникаетъ въ умы, сердца и жизнь людей, даетъ прочную, непоколебимую основу и государственной стойкости, и благосостоянію.

«Желательно и для Россіи, чтобы содѣлка ея сдѣлалась единовѣрною ей. Это несомнѣнно закрѣпитъ самую прочную связь между двумя народами и дастъ возможность многимъ и многимъ вѣкамъ идти рука объ руку во взаимной дружбѣ, всегда взаимно помогая и охраняя другъ друга» (стр. 229—230).

На пути къ достиженію этой цѣли архіепископъ Николай не хотѣлъ знать никакихъ препятствій и вѣрилъ въ то, что рано или поздно, но Японія и Россія узнаютъ и поймутъ другъ друга. Еще въ 1869 г. по тому же поводу онъ писалъ:

«Вотъ и еще страна (т. е. Японія), уже послѣдняя въ ряду новооткрытій: хоть бы здѣсь мы могли стать на ряду съ другими, не для соперничества и брани;—это не свойственно православію, но для того, чтобы предложить людямъ прямую истину, вмѣсто искаженной,—и ужели станемъ позади, сложа руки, или ограничимъ ничтожными дѣйствіями? «Въ Россіи», говорятъ, «денегъ нѣтъ!» А въ Іудеѣ развѣ больше было денегъ, когда она высылала проповѣдниковъ во всѣ концы міра? А въ Греціи развѣ больше нашего было средствъ, когда

она просвѣщала Россію? «Людей тоже нѣтъ!» У какихъ-нибудь моравскихъ братій, которыхъ и самихъ то не больше пяти-шести тысячъ, есть люди, чтобы идти на проповѣдь къ лапландцамъ а у семидесятимилліонной Россіи людей нѣтъ! Боже, да когда же у насъ люди будутъ? И развѣ люди могутъ сами твориться, если ихъ не вызовутъ къ бытію? Отчего же ихъ не вызываютъ? Гдѣ творческія силы? Или онѣ изсякли?... Нѣтъ, нѣтъ, тамъ вдали виднѣется живое, полное непочатыхъ силъ движеніе. По мановенію Царя, освобождаются милліоны, вливается духъ новой исторической жизни въ великій организмъ. Загорается заря новой дѣятельности и для сердца этого организма—духовенства;—та дѣятельность будетъ не отечественная только, она будетъ общеміровая. Буду, дастъ Богъ, не заброшенъ и я здѣсь одинъ, обреченный на безплодный одиночный трудъ. Съ этою надеждою я вѣхалъ сюда, ею семь лѣтъ живу здѣсь; объ осуществленіи ея самая усердная моя молитва!» (Христ. Чтен. 1869, I, стр. 256—257).

По роду своей дѣятельности архіепископъ Николай могъ очень мало сдѣлать для изученія Россіею Японіи. Мы всѣ теперь знаемъ, что Россія, пока не грянулъ громъ, не желала знать Японіи, не хотѣла ее изучать и не придавала ей никакого значенія. Открывавшія Россіи глаза на Японію «Записки флота капитана Головина», бывшаго полтора года въ плѣну у японцевъ, оставались никому неизвѣстными. Поданное покойнымъ академикомъ В. П. Васильевымъ еще въ 70-хъ годахъ представленіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, о необходимости открытія на факультетѣ восточныхъ языковъ каведры японскаго языка, лежало безъ движенія. Географическое общество не командировало въ Японію ни одной экспедиціи. Драгоманскихъ штатовъ при японской дипломатической миссіи почти не существовало. Въ Военномъ Министерствѣ не

было ни одного спеціалиста по японскому языку. Что могъ при этихъ условіяхъ сдѣлать архіепископъ Николай? И всетаки онъ дѣлалъ все, что было въ его силахъ.

Необходимость изученія Японіи для Россіи была вѣчнымъ сознаніемъ архіепископа Николая, и онъ не упускалъ положительно ни одного случая для того, чтобы свидѣтельствовать объ этой необходимости, настаивать на ней, просить, совѣтовать о ней и выяснять ея важность. Что же именно сдѣлано архіепископомъ въ этой области?

Прежде всего, дѣло православной миссіи поставлено архіепископомъ такъ, что безъ знанія японскаго языка и японской письменности служить въ ней невозможно. Поэтому всѣ сотрудники архіепископа Николая, безъ исключенія, по пріѣздѣ въ Японію садились за изученіе языка и достигали въ немъ большей или меньшей степени совершенства. Яковъ Тихай, напримѣръ, служилъ драгоманомъ дипломатической миссіи. Если же мы обратимся къ русской журнальной литературѣ объ Японіи, то увидимъ, что цѣлый рядъ статей объ этой странѣ написанъ именно учениками и сотрудниками архіепископа Николая. Такъ, напримѣръ, И. Сэнума помѣщалъ и помѣщаетъ свои корреспонденціи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; Д. Кониси печаталъ статьи и переводы съ японскаго въ «Вопросахъ философіи и психологіи»; И. Сэнумою составлено «Практическое руководство къ самостоятельному изученію японскаго языка» для русскіихъ.

Когда же послѣ японо-русской войны на изученіе Японіи въ Россіи стали обращать нѣкоторое вниманіе, то можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ пріѣзжающіе въ Токио и вообще въ Японію русскіе пользовались постояннымъ содѣйствіемъ покойнаго архіепископа и его учениковъ. Это фактъ всѣмъ намъ хорошо извѣстный. Выборъ моихъ личныхъ работъ для установленія системы практическаго изученія японскаго языка всегда дѣлался по совѣту

съ архіепископомъ. Проведенная мною въ работахъ русская транскрипція совпадаетъ съ принимавшеюся покойнымъ владыкою, и отступленія отъ послѣдней, требовавшіяся при систематическомъ проведеніи транскрипціи въ лексическихъ работахъ опять-таки дѣлались мною большею частью по совѣпанію съ преосвященнымъ. Оставленный Восточнымъ институтомъ для приготовленія къ профессорскому званію В. М. Мендрина издаетъ нынѣ переводъ японской исторіи «Нихонъ - гаиси». Выборъ этой исторіи также находится въ зависимости отъ вліянія архіепископа Николая, который придавалъ данному труду японскаго ученаго Раи Саяъ-ѳо огромное значеніе для изученія исторіи сѣогуната, самъ въ свое время изучалъ ее и очеркъ изъ нея выгѣстъ съ тремя другими японскими исторіями: Даи Нихонси, Кокусияраку и Иси напечаталъ въ свое время въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Издавшій недавно «Нравоучительную Хрестоматію» для начальныхъ школъ Японіи, протоіерей Посольской церкви въ Токио, о. Петръ Булгаковъ свои жалобы на трудность изученія японскаго языка заканчиваетъ словами: «и не приди со словомъ ободренія и совѣта въ эти прямо-критическія минуты моей работы высокопреосвященный Николай, возможно, что я не удержался бы въ своемъ намѣреніи учить японскій языкъ, учить настолько, насколько позволяли силы и время». Въ этомъ же трудѣ мы находимъ и письмо архіепископа, высказавшаго свой взглядъ на изданіе и его значеніе для Россіи. Нечего и говорить, что работа ректора семинаріи Сэнумы по составленію пособія для изученія японскаго языка была постоянно одухотворяема совѣтами архіепископа Николая.

Я привожу въ данномъ случаѣ только тѣ примѣры, которые знаю лично и видѣлъ въ теченіе пятнадцатилѣтняго пребыванія въ Токио, но несомнѣнно, что русскіе унесли съ собою еще больше совѣтовъ архіепископа объ изученіи японскаго языка и Японіи, оставшихся мнѣ неизвѣстными и

полученныхъ ими во время бесѣдъ съ покойнымъ.

Наконецъ, мы не можемъ не остановиться на организациі архіепископомъ цѣлой школы для изученія японскаго языка русскими мальчиками, командирруемыми для этой цѣли изъ Восточной Сибири. Началось это дѣло такъ: за годъ или за два до начала русско-апонской войны адмиралъ Алексѣевъ командировалъ въ Токио двухъ мальчиковъ Федора Легасова и Андрея Романовскаго къ пресвященному Николаю для обученія ихъ японскому языку и грамотѣ въ духовной семинаріи. Владыка съ удовольствіемъ принялъ этихъ мальчиковъ, за содержаніе которыхъ миссіи уплачивались самыя ничтожныя суммы. Началась однако война, и объ этихъ мальчикахъ въ Россіи совѣмъ забыли. Высылка денегъ на ихъ содержаніе прекратилась, и епископъ имѣлъ бы полное право отправить ихъ на родину вмѣстѣ съ уѣзжавшими передъ войною русскими. Онъ, однако, такъ не сдѣлалъ. Наоборотъ, онъ убѣдилъ мальчиковъ остаться въ Японіи, объяснивъ имъ всю важность изученія японскаго языка. И прошло цѣлыхъ три года, прежде чѣмъ наши восточно-сибирскія власти вспомнили о забытыхъ дѣтяхъ. Ихъ содержала, кормила и обучала все это время православная японская миссія и обучила настолько, что по первому же требованію они были въ состояніи выѣхать и занять мѣста переводчиковъ: одинъ—въ Харбинѣ, другой—въ Хабаровскѣ.

Этотъ примѣръ побудилъ Харбинскихъ и Хабаровскихъ властей командировать въ духовную семинарію уже цѣлый комплектъ русскихъ мальчиковъ, которые и обучаются доселѣ тамъ японскому языку и письменности.

Судьба этихъ мальчиковъ всегда сильно озабочивала архіепископа. Онъ чувствовалъ, что въ миссіи слишкомъ много прямого дѣла для того, чтобы удѣлять силы дѣлу стороннему, но признавая, что такая система

командировки дѣтей въ страну является наилучшею изъ всѣхъ для подготовки русскихъ толмачей, снѣ мирился съ неудобствами и продолжалъ работать. Его глубоко возмущали статьи дальневосточной прессы, настаивавшія на бесполезности командировокъ такихъ мальчиковъ въ Токио, только потому, что нѣкоторые изъ нихъ, оказавшись непригодными для изученія японскаго языка, были отправлены архіепископомъ обратно на родину. «Удивительно мало у насъ системы и выдержки, говаривалъ онъ по этому поводу. У русскихъ въ крови какой-то анархизмъ, непременно все ломать и разрушать до основанія. Скажемъ, построены домъ. Если онъ неудовлетворителенъ, то раньше чѣмъ его сломать, нужно хорошенько обдумать, во-первыхъ, гдѣ жить во время постройки, во-вторыхъ, чѣмъ его замѣнить; у русскихъ же не такъ: прежде всего сломать, отмѣнить, уничтожить, разрушить, а потомъ уже будемъ думать, что дѣлать дальше. Вотъ теперь съ этой школой: только что налаживается дѣло, только что ребята начинаютъ переходить на настоящую работу, учатся вмѣстѣ съ японцами, ходятъ въ японскіе классы, начинаютъ привыкать къ японской скорописи, только что дѣло налаживается, сейчасъ ужъ и закрывать. И опять останемся, какъ старуха въ сказкѣ: будемъ сидѣть предъ своей избушкой съ разбитымъ корытомъ».

Архіепископъ сильно желалъ развитія дѣла толмаческой школы въ Токио, но онъ признавалъ для этого необходимымъ дать ей нѣсколько другую постановку, а именно, выдѣлать ее въ особое учрежденіе, усилить въ ней преподаваніе русскаго языка и русскихъ предметовъ и ввести для учащихся особую систему командировокъ, по которой дѣти, по усвоеніи японскаго языка и письменности настолько, чтобы учиться вмѣстѣ съ японцами, отсылались бы, каждый въ отдѣльности, изъ Токио въ японскія школы въ провинцію на годъ или на два, гдѣ они усовершенствовались бы

въ языкѣ, не видя ни одного русскаго и не слыша за это время ни одного русскаго звука. Для этого, конечно, онъ считалъ необходимымъ особое соглашеніе съ японскимъ правительствомъ.

Покойный владыка смотрѣлъ на дѣло сближенія Японіи и Россіи съ чисто-государственной и культурной точекъ зрѣнія и смотрѣлъ чрезвычайно широко. Онъ видѣлъ въ этихъ двухъ державахъ добрыхъ сосѣдей и считалъ, что отношенія между ними должны быть именно добрососѣдскія, для установленія которыхъ необходимо, чтобы и Россія знала Японію въ совершенствѣ и Японія знала Россію въ такой же мѣрѣ. «Но что мнѣ дѣлать, говаривалъ онъ, если всѣ преимущества для этого изученія лежатъ на сторонѣ Японіи. Японецъ страшно усидчивъ и работоспособенъ. Онъ при томъ горячъ. Онъ берется за каждое дѣло безотлагательно и ведетъ его настойчиво и неуклонно. И правительство, и общество, и отдѣльные лица въ Японіи въ большинствѣ случаевъ таковы. Разъ что бы то ни было признано необходимымъ, — конечно: находятся немедленно и средства, и деньги, и пути, и люди, и дѣло успѣваетъ. Существуетъ и еще нѣсколько условий, благоприятствующихъ изученію Россіи японцами. Во-первыхъ, японцы бѣдны, и они ѣдутъ повсюду, гдѣ только можно обезпечить для себя благо-состояніе. Русскія владѣнія для нихъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно удобны, а потому и много японцевъ знаютъ по-русски. Во-вторыхъ, за время изученія іероглифовъ японцы до такой степени тренируютъ свою память, что имъ изученіе всякой другой письменности представляется дѣломъ почти шуточнымъ, а сидѣть часами за книгою они привыкаютъ также съ самаго ранняго дѣтства, такъ какъ изученіе грамоты и усидчивость для нихъ представляются понятіями совершенно неотдѣлимыми: выучить іероглифы безъ усидчивости невозможно. Въ третьихъ, у японца существуетъ какая-то прирожденная или, можетъ быть,

выработанная тысячелѣтней культурой жажда знанія. Онъ хочетъ все знать, все перечитать. На книги никто почти изъ нихъ не скупится тратить деньги, и только этимъ можно объяснить и огромный тиражъ японскихъ газетъ и то большое число изданій, которое выдерживаютъ ихъ книги. Словомъ, японцы, если и не всегда талантливые, то въ большинствѣ случаевъ трудолюбивые и исполнительные ученики, и въ этомъ — большой залогъ ихъ успѣха».

Къ области работъ, предпринятыхъ архіепископомъ Николаемъ въ дѣлахъ просвѣщенія Японіи относительно православія, нужно причислить прежде всего его труды по переводамъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ книгъ и богословской литературы. Переводы послѣдней дѣлались исключительно съ русскаго языка, и отсюда мы естественно можемъ понять, что одна часть русской умственной сокровищницы стала уже достояніемъ японцевъ. Если же мы примемъ во вниманіе, что первыя времена русской культурной исторіи главнымъ образомъ являются исторіей дѣятельности духовенства и что наша первая литература почти совпадаетъ съ литературою гомлетической, то окажется, что путемъ переводовъ нашихъ церковно-историческихъ и проповѣдническихъ трудовъ японцы знакомы и съ древней исторіей Россіи.

Переводами книгъ религіознаго отдѣла далеко, однако, не исчерпывается еще просвѣтительная дѣятельность архіепископа на почвѣ сближенія Россіи и Японіи. Архіепископъ старался вкладывать въ души своихъ питомцевъ любовь къ Россіи и необходимость культурнаго ея изученія, онъ распространялъ между юношами знаніе русскаго языка, никогда не уставалъ при случаѣ говорить о необходимости для православныхъ японцевъ изученія Россіи, которая является для нихъ матерью по вѣрѣ, и радовался, когда ученики Суругадайской семинаріи начали печатать въ японскихъ журналахъ переводы изъ русскихъ классиковъ. «Пусть переводятъ и читаютъ, гово-

риль онъ. Узнавъ русскую литературу, узнавъ Пушкина, Гоголя, Лермонтова, графовъ Толстыхъ, Достоевскаго, нельзя не полюбить Россіи».

Эта сторона суругадайской работы очень мало извѣстна русскому обществу, но когда японскій историкъ русской литературы будетъ писать свой трудъ, или когда русскій историкъ всеобщей литературы будетъ изучать вопросъ о проникновеніи русской литературы въ Японію, — и тотъ и другой должны будутъ отмѣтить роль Суругадаю.

Перечислить всѣ произведенія и изданія японцевъ, получившихъ образованіе въ Суругадайской духовной семинаріи и работающихъ надъ переводами русской беллетристики здѣсь нѣтъ возможности, такъ какъ это потребовало бы совершенно специальной библиографической работы. Я считаю нужнымъ однако указать хотя бы общій масштабъ, въ которомъ ведутся эти переводы.

1) Однимъ изъ самыхъ видныхъ переводчиковъ является Нобори Сѣму, опубликовавшій недавно довольно пространную исторію русской литературы, являющуюся учебникомъ этого предмета въ духовной семинаріи, гдѣ Нобори состоитъ преподавателемъ. Раньше нежели приступить къ изданію этой работы, Нобори опубликовалъ цѣлую серію отдѣльныхъ переводческихъ работъ. Имъ переведены нѣкоторые произведенія: *Сумарокова*, *Державина*, *Хемницера*, *Дмитріева*, *Измайлова*, *Жуковскаго*, *Крылова*, *Гончаровскій* «Обломовъ», *Пушкина*: «Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ»; «Арабъ Петра Великаго»; «Метель»; «Русалка»; «Борисъ Годуновъ». *Гоголя*: «Тарасъ Бульба»; *Тургенева*: «Вѣжинъ лугъ», «Собака»; *графа Льва Толстого*: «О Гоголѣ». *Антонна Чехова*: «Тифъ»; *Максима Горькаго*: «На днѣ»; *Короленка*: «Огонь». *Андрева*: «Вездна»; «Въ туманѣ»; «Разсказъ о семи повѣщенныхъ». *Куррина*: «Мирное жительство». *Бориса Зайцева*: «Тихія зори». *Бальмонта*: «Крикъ въ ночи». *Арцыбашева*: «Жена».

2) Далѣе мы можемъ назвать писатель-

ницу Сэнума Каё, которая работаетъ надъ переводами съ русскаго вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, ректоромъ духовной семинаріи Иваномъ Сэнума. Сэнума Каё изданы на японскомъ языкѣ переводы: *Сеславина*: «Разсвѣтъ счастья»; *Достоевскаго*: «Вѣдныя люди» и друг. Года три тому назадъ г-жа Сэнума Каё издала небольшой томъ разсказовъ Чехова, который былъ встрѣченъ японскою критикою чрезвычайно симпатично.

3) Д. Кониси перевелъ «Крейцерову Сонату» гр. Льва Толстого.

Мнѣ представляется здѣсь же умѣстнымъ снять съ памяти архіепископа Николая разъ навсегда всѣ тѣ обвиненія, которыя сыпались на него со стороны русской прессы и общества во время и послѣ неудачной войны нашей съ Японіей. Всѣ мы читали тогда жалобы, упреки и вопросы, обращавшіяся по адресу покойнаго архіепископа: «Почему именно Японіи къ такой восприимчивости къ европейской культурѣ, почему именно онъ не выяснилъ, что такое Японія по существу, почему онъ не заявилъ открыто и гласно, что она высококультурное государство? и пр. и пр.».

Я хочу теперь документально показать, что не архіепископъ не выяснялъ, а мы его не слушали; не онъ не печаталъ, а мы не читали; не онъ не говорилъ, а мы не внимали.

Еще въ 1869 году въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ ноябрьской книжкѣ въ предисловіи къ статьѣ «Сѣгуны и макадо» на страницахъ 207-й, послѣ приведенныхъ уже мною равнѣ словъ о хихикающемъ японцѣ, іеромонахъ Николай, писалъ. «Но это ли японецъ какъ онъ есть? Кто пообщаетъ этой фигурѣ въ близкомъ будущемъ мѣсто въ кругу цивилизованныхъ народовъ, кому не покажутся загадочными даже эти воочию совершившіяся факты, что японцы всего 15 лѣтъ тому назадъ казавшіяся такими же непробудно-сонными и не-

подвижными, какъ китайцы, въ настоящее время имѣютъ уже военный флотъ паровыхъ судовъ, на которомъ ни чело- вѣка европейцевъ, имѣютъ специалистовъ ученыхъ, получившихъ дипломы въ европейскихъ школахъ, механическія заведенія, могущія собственными средствами соорудить пароходъ, наконецъ либеральную конституцію съ выборнымъ началомъ въ основаніи. А между тѣмъ эти факты какъ нельзя болѣе естественны и странно было бы, если ихъ не было. Но чтобы судить такъ, нужно изучить не костюмы и внѣшніе приемы японца, а его духъ въ историческомъ развитіи, изучить его литературу».

Шесть лѣтъ спустя въ 1875 году въ журналѣ «Древняя и Новая Россія», въ октябрьской книжкѣ, въ статьѣ «Японія и Россія» архимандритъ Николай, давая характеристику Японіи и японцевъ (на стр. 224—225) высказался еще болѣе опредѣленно. Вотъ его подлинныя слова:

«Итакъ, будетъ ли странностью, если мы скажемъ, что японскій народъ—весьма развитой народъ, въ массѣ не уступающій по развитію самымъ образованнымъ народамъ земного шара? Конечно, читающій европеецъ всегда можетъ найти для чтенія такую умную книгу, какихъ до послѣдняго времени не было въ Японіи; но за то читающій и не столь умныя книги японецъ несомнѣнно стоитъ гораздо выше и по уровню образованія и развитія, чѣмъ не читающій европеецъ,—японецъ же почти всякій читаетъ. Вообще, Японія въ этомъ отношеніи похожа на Америку, гдѣ если наука не достигаетъ такой глубины и высоты, какъ въ наиболѣе образованныхъ государствахъ Европы, за то распространена шире, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ.

«Свобода и самостоятельность японскаго народнаго духа, японская національная гордость, значительный уровень умственнаго развитія и вмѣстѣ свѣжесть и бодрость народа—служать двигателями современнаго прогресса Японіи, столь изу-

мительнаго для всѣхъ, наблюдающихъ его. Цѣлые вѣка японцы, убажкиваемые своими національными ученіями, дремали въ сладкомъ сознаніи, что они—первая нація въ мірѣ, потомки небесныхъ боговъ, что другіе народы—варвары, стоящіе вѣвъ полеченій боговъ и проч. Велико было удивленіе ихъ и крайне неприятенъ уколъ для ихъ самолюбія, когда, съ открытіемъ страны для иностранцевъ и особенно съ того времени, какъ сами стали посѣщать иностранныя земли, они увидѣли, что они совсѣмъ не единственная почтенная нація въ мірѣ, что есть много другихъ весьма почтенныхъ націй, и что тѣ, кого они считали варварами, напротивъ далеко ихъ превосходятъ умственнымъ и политическимъ развитіемъ. Но не слѣпы были японцы, чтобы стать упорствовать въ отрицаніи этой столь очевидной истины,—не вялы, чтобы терять время въ безплодномъ уныніи. Они, такъ сказать, быстро переимѣстили центръ тяжести своей національной гордости, поставивъ отнынѣ для себя лестной задачей—возможно скорѣе догнать опередившіе ихъ народы,—и вотъ—столько надѣлали въ продолженіе 20 лѣтъ, что въ исторіи другихъ народовъ едва ли найдутся достойныя параллели.

«Исторія японскаго народа не знаетъ поражений; національный духъ японцевъ не ослабленъ никакими внѣшними несчастіями, никакимъ униженіемъ передъ внѣшнимъ врагомъ. И потому, что удивительнаго, если они до послѣдняго времени смотрѣли на себя, какъ на самый великій народъ въ мірѣ, и съ пренебреженіемъ относились къ всѣмъ другимъ народамъ и царствамъ!

«Однако, это далеко не было тѣмъ глупымъ самодовольствомъ и неисправимымъ самолюбіемъ, которое для многихъ другихъ народовъ дѣлалось и дѣлается источникомъ великихъ народныхъ бѣдствій и униженія. Достаточно было въ 1867 году нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ съ англійскихъ кораблей, не по японскому

національному флагу, а по прибрежнымъ батареямъ и судамъ двухъ удѣльныхъ князей, Нагато и Сацума, чтобы весь японскій народъ вострепеталъ. Осмотрѣвшись, японцы увидѣли и тотчасъ сознали, что они въ военномъ дѣлѣ до того отстали отъ нѣкоторыхъ другихъ народовъ, что весьма легко могутъ быть побиты, могутъ потерять многое. Этою ясностью взгляда и трезвостью сознанія японскій народъ обязанъ тому, что онъ, при многихъ другихъ хорошихъ качествахъ, исторически приобрѣтенныхъ, обладаетъ еще качествомъ замѣчательнаго умственнаго развитія» (Ib. стр. 222—223).

Можемъ ли мы послѣ этого сказать, что архіепископъ не выяснялъ сущности Японіи для Россіи и не совѣтовалъ обѣимъ державамъ мирно добрососѣдскихъ отношеній, предоставляя, само собою, дѣлать выводы русскимъ читателямъ, каковою будетъ Японія, при той характеристикѣ, которую давалъ онъ ей, если вмѣсто дружественной державы она окажется врагомъ.

Сближеніе Россіи съ Японіей, свидѣтелями котораго являемся мы въ послѣдніе годы, также не было для архіепископа новостью. Онъ былъ убѣжденъ, что рано или поздно дѣло къ этому придетъ, и открыто высказалъ свой взглядъ на это ровно за 30 лѣтъ до заключенія англо-японскаго союза. Вотъ что писалъ онъ по этому поводу:

«Все, что дѣлается въ Японіи, болѣе чѣмъ всякое другое государство, должно интересовать Россію, какъ непосредственную сосѣдку ея на крайнемъ востокѣ. Оба государства — молодыя, полныя свѣжихъ силъ и надеждъ на долгую историческую жизнь. Притомъ же, оба — совершенно различныя по своему географическому положенію, вслѣдствіе чего въ будущемъ они могутъ только помогать другъ другу, но не встрѣчаться одно съ другимъ на перекрестныхъ дорогахъ и не мѣшать одно другому.

«Японія — морская держава, это — Англія будущаго. Многочисленность ея народонаселенія при тѣснотѣ территории и живая предприимчивость народа предвѣщаютъ въ весьма близкомъ будущемъ широкое развитіе ея мануфактуръ и ея вѣшной промышленности, при чемъ и въ торговыхъ интересахъ и, по всей вѣроятности, въ необходимости кое какихъ территориальныхъ приобрѣтеній на моряхъ, какъ для нуждъ своихъ флотовъ, такъ и для колонизаціи, она не замедлитъ столкнуться съ Англією и другими государствами, сильными на моряхъ.

«Россія, напротивъ континентальная держава, не имѣющая ни морской торговли, ни колоній. Въ будущемъ ей предстоитъ такой долгій и такой многоплодный трудъ надъ разработкою ея собственныхъ богатствъ и надъ развитіемъ внутренней промышленности, что на многіе вѣка не предвидится возможности для Россіи искать себѣ дѣла и вмѣстѣ насущнаго хлѣба, подобно Англіи, преимущественно въ заграничной торговлѣ и въ развитіи колоній. Избытки ея внутреннихъ богатствъ, конечно, станутъ литься за границу, равно какъ изъ-за-границы не перестанетъ поступать то, въ чемъ она сама нуждается. Но это не будетъ главною задачею въ ея исторической жизни, это будетъ то, въ чемъ Японія же можетъ приносить ей существенную пользу, равно какъ и сама получать выгоду отъ того. Словомъ, положеніе обонхъ государствъ такое, что имъ, повидимому, въ будущемъ предстоитъ только пріязнь, дружба и взаимныя услуги». («Японія и Россія,» стр. 228—229).

Этимъ убѣжденіямъ покойный архіепископъ оставался вѣрнымъ до гроба. Онъ признавалъ, что между Россіей и Японіей нѣтъ никакихъ существенныхъ поводовъ для разногласій, никакого столкновенія интересовъ, затрагивающаго жизненныя потребности обѣихъ націй, и потому смотрѣлъ на минувшую войну какъ на простое недоразумѣніе, явившееся слѣдствіемъ

взаимнаго непониманія. И потому и послѣ войны, какъ и до нея, онъ по прежнему твердилъ русскимъ о необходимости неуклоннаго изученія Японіи. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ письмѣ къ генералъ-губернатору Унтербергеру онъ писалъ о необходимости изученія Японіи такъ:

«У всѣхъ большихъ европейскихъ народовъ давно уже нашлись ученые, которые написали для своего отечества многіе томы объ Японіи и во всѣхъ отношеніяхъ познакомили свое отечество съ нею. Не говоря уже о научномъ интересѣ этихъ трудовъ, польза отъ нихъ великая. Напримеръ, не поставила бы Англія Японію о плечо съ собою, если бы глубоко не узнала, что она достойна этого; не было бы и нашей несчастной войны съ Японіею, если бы мы глубже знали Японію».

Димитрій Позднѣевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діакониссы въ русской Церкви.

Обычно въ изслѣдованіяхъ, касающихся исторіи чина діакониссъ или молчаливо предполагается или прямо заявляется, что чина діакониссъ въ русской Церкви не существовало. Между тѣмъ, уже на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній, можно усумниться въ справедливости такого взгляда. Посвященіе діакониссъ существовало въ Константинопольской Церкви до второй половины XI вѣка, а непосвященные вибалтарныя діакониссы существовали здѣсь и потомъ. Между тѣмъ русская Церковь, начиная съ X вѣка, нѣсколько вѣковъ была нераздѣльной частью Церкви Константинопольской, и ея устройство было точной копіей устройства Церкви Константинопольской, насколько это позволяли мѣстныя условія, и потому вполне естественно предположить, что и чинъ діакониссъ, какъ часть такового устройства, существовалъ и въ русской Церкви,

тѣмъ болѣе, что ихъ помощь особенно была нужна при крещеніи женщинъ новообращеннаго народа, да и храмы у насъ въ древности, какъ и у грековъ, имѣли женскія отдѣленія. На сторону такого предположенія рѣшительно становится нашъ знаменитый покойный историкъ Е. Е. Голубинскій. Е. Е. Голубинскій считаетъ нашихъ просвиренъ преемницами древне-русскихъ діакониссъ. Онъ полагаетъ, что должность просфоренъ, не существовавшая у грековъ¹⁾, установлена у насъ послѣ половины XII вѣка и не позднѣе второй половины XIII вѣка, но создана была у насъ эта должность просфоренъ не совсѣмъ вновь, а ими были сдѣланы или стали женщины, уже прежде бывшія при церквахъ въ должности діакониссъ. Упомянувъ о существованіи діакониссъ у грековъ какъ въ древнее, такъ и въ настоящее время, Е. Е. Голубинскій пишетъ: «Есть большая вѣроятность думать, что эти діакониссы или смотрительницы женскихъ отдѣленій церковей были и у насъ и что онѣ-то и стали у насъ просфоропеками, соединивъ въ себѣ двѣ должности. И не только весьма вѣроятно предполагать, что у насъ эти діакониссы были, но даже едва ли не должно будетъ усвоить имъ за древнее время особое, такъ сказать, совсѣмъ причетическое значеніе. Вальсамонъ о современныхъ ему діакониссахъ

¹⁾ Это мнѣніе Голубинскаго не совсѣмъ вѣрно. И въ греческой Церкви просфоры не всегда покупались, какъ онъ думаетъ, а иногда существовали особыя лица, занимающіяся ихъ приготовленіемъ. Уже въ Лавсангѣ Палладія говорится: «Я видѣлъ, какъ эта доблестная вдова (Кандида) трудилась цѣлыми ночами, молола муку своими руками и пекала просфоры». Русскій пер., Сиб. 1854, гл. 127, стр. 292; MG. 34, 1250, с. 145. Ср. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ по греческому тексту, статья 7. Павловъ, М. 1897, стр. 103. «Елико же время не причащаются, ниже просфоры не мѣсятъ, то чю призываютъ иныя чистыя, яже причащаются и мѣсятъ е.» Аттонъ Верчельскій пишетъ: «diaconas oblationibus sacerdotibus offerendos praeparant», ML, 134, ep. 8; Maser († 1671 г.) свидѣтельствуетъ въ своемъ Hieroglexicon'ѣ, что въ его время въ Миланѣ женщины, доставлявшія хлѣбъ и вино для храма, назывались діакониссами (Robinson, 94).

Константинопольской Св. Софіи говорить: «въ святѣйшей церкви престола Константинопольскаго диакониссы рукополагаются (προχειρίζονται точно—проручествуются), и не имѣютъ только одного участія въ жертвенникѣ (въ которомъ имѣли участіе древнія диакониссы, с которыхъ онъ говоритъ выше), но церковничаютъ многое (ἐκκλησιαζοῦσι δὲ πολλά) и завѣдуютъ по-церковнически (ἐκκλησιαστικῶς) женскимъ отдѣленіемъ»¹⁾. Не совсѣмъ понятное «церковничаютъ многое» въ связи рѣчи заставляетъ подозрѣвать, что тутъ дѣло идетъ о пѣніи диакониссами тѣхъ церковныхъ службъ, которые могутъ быть пѣты внѣ алтаря²⁾. Это подозрѣніе превращается въ увѣренность, когда мы припомнимъ другія, сами по себѣ тоже не совсѣмъ понятныя свидѣтельства. Въ словѣ на обрѣтеніе мощей св. Климента Римскаго, рассказывающемъ исторію этого обрѣтенія, совершеннаго Константиномъ философомъ, первоучителемъ славянскимъ («Слово на пренесеніе мощемъ, историческую имущу бесѣду»), говорится, что когда обрѣтенныя въ морѣ и принесенныя въ городъ Херсонесъ мощи были поставлены въ одной церкви, то по приказанію архіепископа было совершено всенощное бдѣніе «до полуночи убо мужескимъ поломъ, а отъ полуночи до утра черноризцами и благовѣрными женами, обычай такъ сущъ вѣрными тѣми (sic) до скончанія». Архіепископъ Новгородскій Антоній въ своемъ Константинопольскомъ Паломникѣ говоритъ, что въ Софіи Константинопольской недалеко отъ южнаго боковаго алтаря есть мѣсто, гдѣ «мвроносицы поютъ»³⁾. Сне-

сеніе приведенныхъ мѣстъ не оставляетъ въ насъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Греціи, вездѣ или, по крайней мѣрѣ, индѣ, совершаемы были подъ руководствомъ нашихъ диакониссъ, такъ сказать, совсѣмъ женскія вѣбалтарныя церковныя службы, т. е. службы, отправлявшіяся или пѣвшіяся исключительно женщинами¹⁾. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что и у насъ нѣчто подобное было въ древнее время. Въ Стоглавѣ читаемъ: «Безчиніе (творится) у проскурницъ: боголюбцы даютъ проскурнямъ деньги на проскуры о здравіи или за упокой, и она спроситъ имена о здравіи, да надъ проскурою сама приговариваетъ, якоже арбуи въ Чуди, а за упокой также мертвыхъ имянъ спрашиваетъ, да надъ проскурою приговариваетъ, а тѣ проскуры попу даетъ, и попу людемъ даетъ и къ себѣ относитъ, а на жертвенникѣ тѣхъ проскуръ о здравіи и за упокой не проскомисаетъ». (Глава 5, отвѣтъ на 11 вопросъ); а въ дѣяніяхъ Владимірскаго собора 1274-го года, по всей вѣроятности, разумѣются тѣ же проскурницы подъ нѣкими несвященными, о которыхъ говорится, что они «освящаютъ приносимая къ Церкви плодоносія, рекше крупы или кутья за мертвыя» (у Павл. col. 98, § 6). Можно, конечно, предполагать, что наши просфорницы усвоили себѣ свое странное какъ бы священствованіе безъ всякаго повода; но вѣроятнѣе предполагать поводъ и именно—что сейчасъ указанное было малымъ и искаженнымъ остаткомъ ихъ древняго причетничества.

Какъ можно заключить изъ этихъ приводимыхъ Е. Е. Голубинскимъ свидѣтельствъ, диакониссы въ древнее время су-

¹⁾ Σ IV, 477.

²⁾ А могутъ быть пѣты внѣ алтаря и не священниками, какъ знаетъ, а можетъ быть и не знаетъ читатель, всѣ церковныя службы заключеніемъ литургіи. Въ другихъ случаяхъ Вальсамонъ употребляетъ слово (ἐκκλησιαζέτω) въ смыслѣ: находится въ церкви (и именно—или вообще находится въ церкви или находится въ самой церкви, а не притворѣ).—Σ. IV, 8 bis, 426 fin., 461 bis. Но съ прилагательнымъ πολλά это значеніе, очевидно, къ слову не идетъ.

³⁾ По изд. Савваятова, col. 62.

¹⁾ Серединскій. О богослуженіи западной Церкви, III, 16: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на Западѣ) есть калитулы, состоящія изъ женщинъ знатнаго происхожденія, которыя потому носятъ названіе канониссъ (canonichessa); онѣ отправляютъ вечернюю и утреннюю службу, въ хорѣ, въ особеннаго рода мантияхъ» Сfr. Дюканжа Gloss. Latinit. подъ сл. Canonice, s. t. II, p. 182 fin.

ществовали и у насъ и преемницами ихъ явились просвирни.

Такъ же какъ и діакоиссы просвирни въ нашихъ древнихъ каноническихъ памятникахъ причисляются къ клиру ¹⁾. Въ клирѣ просвирни состояли до недавняго времени— 1869 года ²⁾. Также какъ въ древности діакоиссамъ, просвирнямъ запрещалось и второбрачіе ³⁾. Запрещалось второбрачіе и обычнымъ кандидаткамъ въ просвирни— вдовамъ священнослужителей. Объ этомъ писалъ еще митрополитъ Фотій. Основываясь на мысли Вальсамона о «тождествѣ» тѣлъ супруговъ, онъ запрещалъ второбрачіе не только вдовымъ священнослужителямъ, но и вдовамъ священнослужителей, коимъ «также не должно ходити замужъ, понеже едино бысть тѣло прежь съ мужемъ своимъ, и то убо есть яко пол-тѣла мертваго. А та попадья, не сохранивъ чистоту единого своего тѣла съ первымъ своимъ мужемъ и достоинъ тѣхъ разлучити» ⁴⁾.

И такой взглядъ господствовалъ въ рус-

ской Церкви до 1733 года, когда онъ былъ признанъ Св. Синодомъ суевѣрнымъ ¹⁾. Таковы послѣдніе слѣды существованія чина діакоиссъ въ русской Церкви.

Бывали въ русской Церкви и попытки возстановить чинъ діакоиссъ. Помимо попытки послѣднихъ лѣтъ, исторію которой пока писать преждевременно, такихъ попытокъ намъ извѣстно двѣ,—одна изъ нихъ связана съ именемъ алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія Глухарева, другая— съ именемъ приходскаго дѣятели въ С.-Петербургѣ священника Александра Васильевича Глухарева.

Впервые мысль о возстановленіи чина діакоиссъ явилась у знаменитаго миссіонера архимандрита Макарія Глухарева, и вызвана была она жизненными нуждами миссіи. Подобно проповѣдникамъ христіанства первыхъ вѣковъ, о. Макарій увидѣлъ, что помощь женщины нужна при приготовленіи женщинъ къ крещенію, и что онъ не можетъ быть руководителемъ и помощникомъ новообращенныхъ женщинъ во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни, что алтайскія христіанки нуждаются особенно во время болѣзни въ помощи со стороны женщины же и при томъ не инородки, такъ какъ, по наблюденію о. Макарія, алтайцы боялись какъ смерти и труповъ, такъ и болѣзней, и къ уходу за больными ихъ было трудно побудить. Все это представлялось архимандриту Макарію такимъ «огромнымъ камнемъ», возясь съ которымъ онъ чувствовалъ себя «какъ ребенокъ малосильный». Кромѣ того, сотрудница миссіи, по мысли о. Макарія, могла бы быть учительницей грамоты и руководѣній, какъ постоянная производница въ грубую инородческую среду культурныхъ началъ понятій гражданственности и христіанскихъ навыковъ и обычаевъ. И вотъ онъ уже въ началѣ своего миссіонерскаго служенія задумалъ устроить на Алтаѣ женскую общину миссіонерокъ-діакоиссъ.

¹⁾ См. такъ назыв. Уставъ м. Владиміра: «а се церковные люди: игумень, попь... проскурница». Карамзинъ И. Гос. Р. т. I, примѣч. 506.

²⁾ Въ 1869 году онъ исключены изъ штата по вѣдѣ епархіаль, и заготовленіе просфоръ предоставлено распоряженію мѣстнаго священника. Высоч. увѣ. 16 апр. 1869 г. журн. Главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

³⁾ См. «Отвѣты митропол. Кіевского и всея Руси Кипріяна къ игумену Аванасію (1390—1406): «А пономарю двоженцу и троженцу не достоинъ быти, *такоеже и проскурницы*: чистенъ бо бракъ и ложе не скверно, рече божественное писаніе, и дѣвственнымъ таковымъ, аще можно быти, или единому первому браку законному приобщившемуся, прежде же того никакому скверны пострадавшему». Павловъ, Памятники древне-русскаго каноническаго права I, изд. 2, стр. 269; Аглы Историческіе, т. I, Спб. 1841, № 233, стр. 478. То же пишеть въ 1422 г. или 1425 г. и митрополитъ Фотій. «А что пишете, что и проскурницы за мужъ ходять, ино тѣе преже какъ были *Богу на службу себе вдали* и чистѣ свои руцѣ уготовали, а потомъ изволили не духовная мудрствовати, но по плоти, и таковыхъ достоинъ ходящихъ по духу удалитися». Павловъ. Памяти. древне-русскаго канонич. права. Изд. 2-е, стр. 433.

⁴⁾ См. Павловъ, Памятники древне-русскаго каноническаго права, изд. 2-е стр. 430, 433. Посланіе это отправлено въ Псковъ 24 сентября 1422 или 1425 года. Ср. статью «Вдовы священнослужители», Христ. Чт. 1871 г. I, 380—381.

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 7 сентября 1733 года въ Собр. Зак. № 6488.

4 мая 1833 года онъ писалъ Е. Ѳ. Непряхиной ¹⁾: «Требованія, настоятельно повторяемая, дають мнѣ дерзновеніе открыть вамъ, что въ душѣ моей зачалось, когда я находился еще въ Tobольскѣ. Но вы примите слово мое не какъ заповѣдь и даже не какъ совѣтъ, а только какъ мнѣніе человѣка, желающаго любить въ своей должности волю Божию, который все, что ему представляется благопотребнымъ къ дѣлу служенія, хотѣлъ бы втянуть въ свою систему. Я никакъ не могу своевольно разстаться съ тою мыслию, что вы нужны въ Сибири, нужны для царствія Божія въ сей странѣ... *Вы бы дали обѣтъ* помогать Христовой Церкви въ болѣзняхъ рожденія тѣми средствами и способами, которые вашему полу приличны и съ вашими немощами и другими обязанностями совмѣстны. Быть можетъ подъ сіе знамя Креста Господня, если бы воспріяли оно, собралась бы дружина единомысленныхъ дѣвицъ и вдовъ, изъ которыхъ каждая, по очереди и по способностямъ, въ извѣстные сроки, несла бы послушаніе настоятельницы или старшей сестры, — дружина вначалѣ малая, но мало по малу умножилась бы, получила бы полный видъ правильного общежитія, и въ мѣстѣ благопріятномъ и къ содѣйствію миссіи державной благопотребномъ, окоренившись, уподобилась бы горчичному сѣмени» ²⁾... Въ томъ же 1833 или слѣдующемъ году приглашалъ онъ для этой цѣли и свою землячку Вѣру Ильиничну Верховскую, племянницу старца Зосимы Верховскаго, прежде жившую въ Сибири, а въ это время бывшую сестрой Одигитрѣвской общины въ Московской епархіи. Что отвѣчала Верховская, неизвѣстно, но Е. Ѳ. Непряхина по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ не могла прибыть на Алтай.

¹⁾ Екатерина Θεодоровна Непряхина (+ 1872), знакома о. Макаріа, помогавшая миссіи. (О ней см. письма арх. Макаріа Глухарева, основателя алтайской миссіи, подъ редакціей К. В. Харламповича. Казань, 1905, стр. 216—217; Историческій Вѣстникъ 1888, ч. 32, стр. 612 сл.).

²⁾ Письма, № 111 (21/30), стр. 251.

Тѣмъ не менѣе архимандритъ Макарій своей мысли не оставилъ. Въ 1836 г. онъ официально ходатайствовалъ предъ преосвященнымъ Tobольскимъ Аеанасіемъ объ устройствѣ женской общины. Послѣдній, хотя и сочувственно отнесся къ такому ходатайству, но официально хода дѣлу не далъ ¹⁾. Не смущаясь этимъ, архимандритъ Макарій въ 1837—1838 годахъ, разрабатывая обширный проектъ реформы миссіонерскаго дѣла въ Россіи ²⁾, внесъ въ него нѣсколько главъ (28—31) о значеніи и необходимости участія въ христіанизации инородцевъ женщинъ—женъ миссіонеровъ и особенно діакониссъ. Онъ проектировалъ устройство двухъ миссіонерскихъ заведеній—женскаго и мужскаго,—нѣчто въ родѣ общежительныхъ монастырей, въ которыхъ жили бы какъ монахи, такъ и свѣтскія лица, склонныя къ миссіонерской дѣятельности. При этихъ заведеніяхъ должны были устроены миссіонерскіе институты. Воспитанницы женскаго института по окончаніи ученія въ немъ или выходять замужъ за миссіонеровъ, при чемъ дають

¹⁾ См. П. В. Птоховъ. Архим. Макарій (Глухаревъ), основатель алтайской миссіи. М. 1899, стр. 88.

²⁾ «Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ». Прекрасно обоснованный, проникнутый истинно апостольскимъ духомъ и весьма практичный проектъ этотъ и черезъ 75 лѣтъ осуществленъ лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ, но все крупное, что сдѣлано для миссіи съ этого времени, предусмотрѣно въ проектѣ арх. Макаріа. Рукопись проекта была о. Макаріемъ послана преосв. Агапиту, еп. Томскому съ просьбой представить ее въ Св. Синодъ. Изъ Св. Синода она, повидимому, была послана митр. Филарету, а имъ была передана въ бібліотеку Московской духовной академіи. Другой списокъ хранится въ Румянцевскомъ Музеѣ, третій въ семействѣ Арсеньевыхъ. Извлеченія изъ «Мыслей» напечатаны по первому списку въ «Миссіонерѣ» за 1874, 1875 и 1878 г.г., а полностью «Мысли» изданы въ «Прав. Благовѣстникѣ» за 1893—1894 года и отдѣльно М. 1894. См. Д. Д. Ф. Матеріалы для біографіи о. Макаріа, изд. 2-е, М. 1892 стр. 135; свядц. С. Страховъ, «Предисловіе» къ «Мыслямъ», «Пр. Благов.» 1893, № 5, стр. 11—13. Повидимому, существовалъ и четвертый списокъ, посланный на Высочайшее Имя и также пересланный черезъ комиссію прошеній, на Высочайшее Имя подаваемыхъ, въ Св. Синодъ (Птоховъ, 165).

обѣщаніе помогать дѣлу миссіи, или избираютъ путь иноческаго званія и остаются въ образовательной миссіонерской общинѣ женской подъ искусомъ, а нѣкоторыя, довольно испытанныя и уже пожилыя, посылаются *подъ названіемъ діакоиссы* въ извѣстную церковную миссію, и начальствующій миссіонеръ назначаетъ имъ всѣмъ мѣста служенія въ частныхъ станахъ, занимаемыхъ миссіонерами женатыми, а нѣкоторымъ въ томъ селеніи, гдѣ миссія имѣетъ свой центральный станъ ¹⁾.

Подробно описываетъ архимандритъ Макарій положеніе и кругъ дѣятельности такихъ діакоиссъ. «Діакоиссы при частныхъ станахъ миссіи находились бы въ непосредственномъ попеченіи женатыхъ миссіонеровъ; иногда онѣ и жили бы въ домахъ ихъ, а иногда, получивши благословеніе отъ начальствующаго миссіонера, иждивеніемъ Церкви и Государства устроили бы онныя себѣ жилища въ тѣхъ же селеніяхъ, въ которыхъ находились бы частныя станы миссіонеровъ женатыхъ и при нихъ походныя церкви.

Діакоиссы при частныхъ станахъ миссіи исполняли бы въ походныхъ церквахъ дѣла: чтеца, звонаря, просфорни.

Поелику жены миссіонеровъ и по супружескому состоянію и по многимъ развлеченіямъ въ жизни хозяйственной могутъ иногда не имѣть времени для обученія дѣвочекъ; то помогали бы имъ и самимъ миссіонерамъ въ содержаніи деревенскихъ школъ діакоиссы.

Діакоиссы принимали бы новокрещенныхъ сиротъ женскаго пола на воспитаніе иждивеніемъ миссіонерской казны и обучали бы ихъ грамотѣ и рукодѣліямъ.

Діакоиссы посѣщаютъ больныхъ, служатъ имъ, внушаютъ имъ истины Евангельскія, возбуждаютъ ихъ на покаяніе; ободряютъ надеждой на милосердіе Божіе и заслуги Ходатая; если болѣзни простыя, даютъ простыя и безопасныя снадобы; а

между тѣмъ настоятельно совѣтуютъ призвать священника, исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Добрая діакоисса ночью бодрствуетъ у одра болящей, которая сна не имѣетъ; говоритъ съ ней о земномъ и небесномъ, о раѣ и адѣ, объ Ангелахъ, челоуѣкахъ, о смерти и вѣчной жизни, а наипаче о жизни, страданіяхъ и смерти Спасителя... Одрѣ болѣзни есть въ высшей степени школа Христова; и здѣсь - то благовѣстница имѣетъ случай посѣять на землѣ сердца, приготовленнаго страданіемъ, сѣмена Слова Божія... Скончается ли больная, діакоисса немедленно призоветъ все семейство къ молитвѣ и псалмопѣнію, потомъ помогаетъ домашнимъ омытъ покойницу къ погребенію; посѣщаетъ и послѣ сего домъ плача; утѣшаетъ сѣтующихъ надеждою свиданія съ отлучившеюся въ Небесномъ Царствіи и совѣтомъ обращаться внутренно къ Отцу щедротъ и Богу всякаго утѣшенія.

Діакоисса соглашается читать Псалтирь въ пользу живущихъ и творить молитву между каеизмами въ пользу представившихся...

Недугующимъ изъ инородцевъ новокрещенныхъ діакоиссы служили бы по большей части въ миссіонерской больницѣ...

Діакоиссы помогаютъ женатымъ миссіонерамъ въ приготовленіи оглашаемыхъ ко святому Крещенію и въ наставленіи новокрещенныхъ...

Далѣе о. Макарій рисуетъ картину этой помощи діакоиссъ. «Вообразимъ, что цѣлое семейство какого-нибудь племени черновыхъ татаръ пришло креститься; въ немъ кто здоровъ, а кто боленъ, кто старъ, кто младъ, дѣти обонхъ половъ разныхъ лѣтъ, младенецъ на груди матери, другіе на ногахъ у ея колѣнъ плачутъ, дрожать отъ стужи... Что съ ними будутъ дѣлать діакоиссы? Прежде всего введутъ всю семью въ теплый покой и-обогрѣютъ, потомъ дѣтей и стариковъ накормятъ, дадутъ поѣсть и прочимъ, потомъ отсылаютъ мужчинъ къ женатому миссіонеру,

¹⁾ Прав. Благов. 1894, № 11, стр. 135.

а женщинъ съ дѣвочками ведутъ въ баню... умываютъ всѣмъ ноги и говорятъ имъ тутъ же, что истинный Богъ Исусъ Христосъ ходилъ по землѣ въ человѣческомъ тѣлѣ, что Онъ Святыми руками своими умывалъ ноги... и такимъ образомъ будетъ принятъ этотъ первый урокъ оглашенія въ банѣ. Потомъ одѣнуть ихъ въ бѣлыя, но поношенные рубашки (новыя даны будутъ имъ при крещеніи), напоить чаемъ кирпичнымъ, дадутъ уснуть, потомъ опять будутъ говорить имъ объ истинномъ Богѣ Исусѣ Христѣ...

Иногда не легко бываетъ готовить инородцевъ здѣшнихъ, особенно женщинъ, ко св. Крещенію: надобно бѣгать по деревнѣ, чтобы найти для нихъ воспріимниковъ, надобно принимать терпѣливо отказы; иногда надобно будетъ самой діакоиссѣ шить рубашки для оглашаемыхъ, между тѣмъ возвращаться къ ученію; потомъ опять думать о такихъ предметахъ, какъ платки головные и обувь и прочее; потомъ снова учить, изобрѣтая соразмѣрныя съ краткимъ понятіемъ выраженія, чтобы объяснить, въ чемъ состоитъ сущность Крещенія... и снова думать, нельзя ли у кого-нибудь въ селеніи найти этимъ бѣднымъ пріютъ и содержаніе, нельзя ли купить имъ у кого-нибудь хижину и прочее. Безъ сомнѣнія, всѣ эти попеченія и труды раздѣлять съ ними женатыя миссіонеры и жены ихъ; но поэтому также и для женатыхъ миссіонеровъ помощь діакоиссъ всегда благопотребна, а иногда будетъ необходима. Ибо не все дѣло крещеніемъ оканчивается, напротивъ, только еще начинается. Надобно этихъ новокрещенныхъ женщинъ учить печь хлѣбъ, дѣлать квасъ; прясть умѣютъ многія, но ткать ни одна: празднолюбіе и лѣность въ порокъ не ставятся; надобно водить ихъ на помочахъ, чтобы онѣ мало-по-малу сдѣлались трудолюбивыми; надобно вмѣстѣ съ ними садить картофель и огурцы въ грядкахъ, огородъ и овощи убирать лѣтомъ; а между тѣмъ и въ бороздахъ между грядами искать

путей для слова Божія въ эти по большей части открытыя и непритворныя души... Въ этомъ великомъ служеніи и попеченіи миссіонеры и жены ихъ имѣли бы вѣрныхъ и самыхъ благонадежныхъ помощницъ въ добрыхъ діакоиссахъ.

Діакоиссы должны тщательно удаляться отъ всякихъ сплетней, и что слышатъ въ одномъ домѣ, не должны передавать о томъ въ другомъ, съ прибавленіями и приправами; долгъ ихъ водворять миръ Божій въ семействахъ и дружество между семействами. Онѣ стараются всѣми благословенными образами пріобрѣтать довѣренность, уваженіе, любовь женскаго пола въ селеніи. Всегдашнія собесѣдницы и гости ихъ, безъ сомнѣнія, новокрещенныя женщины и дѣвицы; но онѣ могутъ съ многостороннею пользою по временамъ составлять у себя вечернія собранія, въ которыхъ имѣли бы входъ вмѣстѣ съ новокрещенными русскія замужнія женщины, дѣвицы и вдовы; но никто изъ мужчинъ, кромѣ священниковъ съ женами ихъ, не имѣли бы въ этихъ случаяхъ права на участіе съ ними въ утѣшеніи, хотя оно христіанское и невинное, для того, чтобы не сдѣлалось совершенно мірскимъ и грѣховнымъ. Всѣ собесѣдницы приходили бы въ эти собранія съ рукодѣльемъ... и одна діакоисса читала бы житія святыхъ; по окончаніи чтенія пѣли бы церковныя гимны... За чтеніемъ слѣдовало бы простосердечное разглагольствіе о разныхъ предметахъ въ сельскомъ хозяйствѣ, потомъ опять было бы предлагаемо чтеніе изъ житій угодниковъ Божіихъ, и потомъ паки Священное Писаніе, и такимъ образомъ сіе христіанское соутѣшеніе ихъ общею вѣрою простиралось бы до глубокой ночи. Словомъ, діакоиссы производили бы, при Божіемъ благословеніи, много успѣха въ распространеніи христіанскихъ истинъ и правилъ между новокрещенными инородцами и между русскими, первоначально дѣйствуя на дѣвицъ, вдовъ и женщинъ, въ супружествѣ находящихся; а женскимъ поломъ былъ бы и мужескій въ добро увлекаемъ...

Діакониссы, какъ и всѣ миссіонеры, получали бы способы къ содержанію отъ Россійскаго Миссіонерскаго Общества посредствомъ начальствующаго въ миссіи, живущаго въ центральномъ станѣ ея; ему отчетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ службы давали бы и его слушались бы во всемъ по службѣ миссіонерской, какъ и всѣ братія, Миссію составляющіе. Онъ же отчеты, какъ о своемъ служеніи, такъ и о дѣйствіяхъ братій и о содѣйствіи діакониссъ, представлялъ бы непосредственно самому епископу епархіи.

Въ дальнѣйшемъ описаніи дѣятельности миссіонеровъ архим. Макарій упоминаетъ также о выдачѣ діакониссамъ богослужебныхъ книгъ и книгъ для келейнаго чтенія и о служеніи ихъ въ миссіонерской больницѣ больнымъ женщинамъ. Высказываетъ онъ также надежду, что среди сестеръ миссіонерской общины «найдутся и такія діакониссы, которыя, будучи знакомы съ иностранными языками и зная хорошо русскій, представляли бы миссіонерскому обществу прекрасные переводы лучшихъ Твореній въ духовномъ родѣ». Какъ «общее правило», онъ предписываетъ, чтобы миссіонеры и діакониссы наблюдали бдительнѣйшую осторожность въ своихъ сближеніяхъ: лучше всего, чтобы сіи сближенія были при свидѣтеляхъ; а если нужно было бы нѣчто сказать безъ свидѣтелей, діакониссы сообщали бы это миссіонерамъ, а сіи діакониссамъ записками.

Таковъ продитгованный апостольскою ревностію и обширнымъ личнымъ миссіонерскимъ опытомъ проектъ учрежденія діакониссъ о. Макарія. Какъ мы видимъ, проектъ о возстановленіи діакониссъ былъ связанъ съ грандіознымъ проектомъ реформы всего миссіонерскаго дѣла, а этому проекту не скоро суждено было осуществиться. Свои «Мысли» арх. Макарій отправилъ при особомъ представленіи ¹⁾ преосв. Томскому

Агапиту съ просьбой представить ихъ въ Святѣйшій Синодъ и сверхъ того въ особомъ письмѣ на имя Государя Николая Павловича о. Макарій «передать его священнои волѣ» Государя ¹⁾. Но и послѣдній списокъ былъ пересланъ въ Святѣйшій Синодъ Комиссіей прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ. 14 апрѣля 1839 года по выслушаніи и разсмотрѣніи рукописи состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода: «прошеніе миссіонера архимандрита Макарія оставить безъ дѣйствія, а рукопись возвратитъ къ преосвященному Томскому при указѣ» ²⁾. Повидимому изъ Святѣйшаго Синода одинъ изъ двухъ списковъ «Мысли» былъ пересланъ м. Филарету, писавшему арх. Макарію, что его «Мысли» о діакониссахъ дошли до начальства и не встрѣтили сочувствія» ³⁾. Но если широкій проектъ о. Макарія о возстановленіи діакониссъ вообще въ русскихъ миссіяхъ такъ и остался проектомъ, то въ миссіи, находившейся подъ управленіемъ о. Макарія, начало возстановленію діакониссъ было положено о. Макаріемъ на свой рискъ и страхъ. Въ 1838 г. въ д. Маймѣ поселилась Прасковья Матвѣевна Ландышева, мачеха сотрудника миссіи С. П. Ландышева, и на нее были возложены обязанности діакониссы ⁴⁾. Прибывъ въ 1839 году въ Петербургъ (мартъ—августъ), а потомъ и въ Москву (августъ 1839 г.—мартъ 1840), арх. Макарій и здѣсь искалъ миссіонерокъ, какъ показываетъ письмо къ нему казначеи Христорождественскаго Тверскаго монастыря Серафимы

¹⁾ Письмо отъ 20 января 1839 г., изданное Харлампиевымъ (стр. 193), а ранѣе И. А. Чистовичемъ въ Христ. Чт. 1872, III, 22—29; П. В. Птоховымъ, *op. cit.* 146—150 и въ Иркутскихъ Епарх. Вѣд. 1880, № 6. Подлинникъ въ Архивѣ Св. Синода I отд. II Экспеди. Дѣло 1839 года № 673.

²⁾ Птоховъ, 165—166. Повидимому, причиной такого отношенія Св. Синода къ проекту о. Макарія было то обстоятельство, что переводъ Библии на русскій языкъ занималъ въ немъ видное мѣсто, а между тѣмъ Св. Синодъ еще ранѣе высказался противъ перевода.

³⁾ Письма къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ, Тверь 1838, стр. 131.

⁴⁾ Письма, стр. 22, 383, 406.

¹⁾ Архивъ Св. Синода, Дѣло 1839 г. № 673; напечат. у Птохова, 165, гдѣ датируется ошибочно: 1842 г.

отъ 8 декабря 1839 года ¹⁾. Его планами прониклась Софія Густавовна де-Вальмонъ (р. въ 1800 г.), дочь капитана русской службы, католичка по рожденію, окончившая Смольный институтъ и въ 1837 году по убѣжденію перешедшая въ православную Церковь ²⁾. 24 января 1840 года она подала митрополиту Филарету заявленіе о своемъ «усердномъ желаніи посвятить остатокъ дней своихъ на служеніе Господу въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ, искупленныхъ Имъ Своєю честною кровію, и способствовать при помощи Его новокрещеннымъ женскаго пола при Алтайской церковной миссіи, въ познаніи Иисуса Христа распятаго и святыхъ Его заповѣдей». И самъ архимандритъ Макарій писалъ объ этомъ митрополиту Филарету, хотя письмо его не сохранилось ³⁾. Въ отвѣтъ митрополитъ писалъ 7 февраля 1840 года о. Макарію между прочимъ слѣдующее:

«Что касается до вашихъ распоряженій по миссіи: благословеніе на оныя вы можете имѣть отъ Святѣйшаго Синода и отъ мѣстнаго архипастыря, а отъ меня только совѣтъ. Совѣтъ же вамъ отъ меня въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы вы посмотрѣли на предприемлемое окомъ осторожности. Вѣкъ сей лукавъ, чистому добру неохотно вѣрять, случаи къ нареканію и клеветѣ ловить жадно, жаломъ насмѣшки, даже не основательной, язвить, иногда не безъ вреда успѣхамъ добрыхъ предприятий. Есть ли бы особа съ такими способностями и расположеніями, какъ дѣвица Вальмонъ, нашлась живущую въ мѣстахъ дѣйствія миссіи и стала принимать къ себѣ иновѣрныхъ женскаго пола

для наставленія въ вѣрѣ, или посѣщать ихъ для сего, и принимала бы бѣдныхъ дѣтей женскаго пола для образованія; *это былъ бы добрый вспомогательный отрядъ для духовнаго воинствованія миссіи, для распространенія побѣды Христовыхъ надъ царствомъ тьмы.* Иное дѣло, если заведеніе сего рода присоединится къ самой миссіи, помѣстится въ ея жилищахъ, будетъ во всемъ отъ нея зависѣть. Польза быть можетъ, но могутъ встрѣтиться и большія неудобства, и вамъ трудно будетъ отбросить бремя, которое приняли на рамена свои, съ обнаженіемъ принятыхъ и болѣзненно, если велятъ отбросить оное. По моему мнѣнію, дѣвица Вальмонъ не должна вамъ сопутствовать, и вы на случай ея путешествія не должны ей ничего общать, не сносясь съ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Вы говорите о діаконалисахъ, но отчего сей чинъ прекратился въ церкви? Отъ того ли, что отцы наши меньше насъ звали, что для церкви полезно, и что по времени удобно или неудобно? *Я не почитаю возстановленіе сего чина ни безпольнымъ, ни невозможнымъ, но вы видѣли, что ваши мысли о діаконалисахъ дошли до начальства и встрѣтили только молчаніе».*

О. Макарій послѣдовалъ совѣту осторожнаго святителя, но только отчасти. Вальмонъ выѣхала изъ Москвы въ одинъ день съ о. Макаріемъ, но нѣсколькими часами позже и на Алтай она поселилась въ деревнѣ Маймѣ въ 8 верстахъ отъ Улалы, гдѣ жилъ тогда о. Макарій. Здѣсь она вмѣстѣ съ Ландышевой полностью выполняла программу дѣятельности, начертанную въ «Мысляхъ» о. Макарія для діаконалиссы. «Ревностные труды и сей благородной сестры, пишетъ о. Макарій 6 февраля 1841 года, до нынѣ явно содѣйствовали къ успѣхамъ служенія миссіи въ здѣшнемъ краю. Она помогаетъ больнымъ, при помощи Божіей, иногда аллопатическими, а преимущественно гомеопатическими лекар-

¹⁾ Прав. Благов. 1904, № 1, стр. 22.

²⁾ Біографія С. Г. Вальмонъ и 47 писемъ къ ней о. Макарія въ «Письмахъ» стр. 403—454. Больше подробная біографія (Н. Харламповича) и отрывокъ изъ ея миссіонерскихъ записокъ въ «Прав. Благовѣстникѣ» 1904 г., № 1, стр. 20—27, № 2, стр. 74—80.

³⁾ М. Филаретъ обычно жегъ менѣе важные письма къ нему.

ствами ¹⁾; старается путями привѣтливаго обращенія съ дѣвцами, вдовами и замужними женщинами распространить между ними познаніе истинъ Евангельскихъ, приглашаетъ ихъ въ домикъ свой по вечерамъ, преимущественно субботнимъ, и въ сихъ собраніяхъ читаетъ имъ святое Евангеліе и разныя нравственно-духовнаго содержанія книжицы; читаетъ новокрещеннымъ и оглашаемымъ женщинамъ написанное на татарскомъ языкѣ краткое изложеніе ученія христіанской вѣры и приучаетъ ихъ къ молитвѣ и труду, раздаетъ имъ волну и ленъ, чтобы пряли, потомъ беретъ у нихъ пряжу и холстомъ за нее платитъ имъ, а другимъ ради Христа помогаетъ и туне съ благоразуміемъ; между тѣмъ учить дѣвочекъ грамотѣ; и въ числѣ ученицъ ея находятся дочери новокрещенныхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ и живутъ въ ея домикахъ; послѣ чтенія дѣвочки учатся пѣть церковныя гимны и другія духовныя пѣсни и знакомятся съ первоначальными арифметическими соображеніями по пальцамъ ²⁾. Помогала она также о. Макарію въ перепискѣ его перевода Библии. Новокрещенные именовали ее «матушкой» и «діакониссой», такъ что о. Макарій предупреждалъ ее, что бы она не впала въ тщеславіе ³⁾. Дѣятельность ея въ миссіи продолжалась не долго. Когда о. Макарій рѣшилъ уѣхать изъ Сибири, она въ серединѣ мая 1843 г. поступила въ Арзамасскую Алексѣевскую общину. Въ 1844 г. она хотѣла вернуться въ миссію, но ни м. Филаретъ, ⁴⁾, ни архимандритъ Макарій ⁵⁾

этого не одобрили. И въ послѣдующее время она интересовалась миссіей и помогала ей, чѣмъ могла, отдавая иногда свои послѣднія средства ¹⁾. Называетъ также діакониссами архимандритъ Макарій жену діакониссы архимандритъ Макарій жену Іоновну ²⁾, съ которой переписывалась Вальмонъ и проживавшую въ Москвѣ дѣвицу Прасковью Петровну Глѣбову-Стрешневу, оказывавшую миссіи великую помощь ³⁾.

Интересно, что переписка съ о. Макаріемъ относительно діакониссъ не осталась безъ вліянія на самаго митрополита Филарета, и онъ пошелъ даже далѣе, чѣмъ архимандритъ Макарій. Въ томъ же 1840 году, къ которому относится вышеприведенное письмо его, онъ посвятилъ настоятельницу Спасо-Бородинскаго монастыря Марію (Маргариту Михайловну Тучкову) въ санъ игуменіи по чину діакониссъ съ возгласеніемъ словъ «повели», «повелите» и «аксіось» трижды ⁴⁾.

На этомъ сдѣланная великимъ русскимъ миссіонеромъ попытка возстановить чинъ діакониссъ и остановилась. Но можно надѣяться, что выработанный имъ глубоко жизненный проектъ учрежденія діакониссъ миссіонерокъ еще пригодится въ будущемъ. Биографы о. Макарія ⁵⁾ обращаютъ вниманіе на тотъ знаменательный фактъ, что, хотя на «Мысли» о. Макарія въ свое время и не обратили должнаго вниманія, все дальнѣйшее развитіе миссіонерскаго дѣла въ Россіи шло какъ разъ по тому пути, который предначертанъ былъ въ этихъ «Мысляхъ». Переводъ Библии на русскій языкъ, учрежденіе «Православнаго Миссіо-

¹⁾ Съ медициной Вальмонъ знакомилась на пути на Алтай въ Казани.

²⁾ Письма, 384; ср. отрывокъ изъ любопытныхъ миссіонерскихъ записокъ самой Вальмонъ въ «Православномъ Благочестивѣ», 1904 г. № 2, стр. 74—80.

³⁾ Письмо отъ 9 марта 1844 г. Вальмонъ: «Да и то, что вы тамъ не ридились бы въ такіе титулы, какова: «Діаконисса, миссіонеръ, матушка» и т. п. будетъ полезнымъ предохраненіемъ отъ надменія и тщеславія».

⁴⁾ Письмо отъ 12 мая 1844 года къ намѣстнику Троицкой лавры арх. Антонію, II, № 424; ср. 433, 434.

⁵⁾ Письма, стр. 449.

¹⁾ Письма, стр. 443 ср. Прав. Благов. 1904, 1, 27.

²⁾ Письма, стр. 443, 468—469.

³⁾ 17 писемъ къ ней стр. 349—403; о ней 414 и др. по указателю, стр. 542.

⁴⁾ См. Приходское Чтеніе 1911 г., № 18, стр. 378, сообщеніе графа М. В. Толстого. Какимъ именно чиномъ посвятилъ м. Филаретъ игуменью Марію рѣшить трудно, но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ чиновъ хиротоніи діакониссъ этихъ возгласовъ нѣтъ.

⁵⁾ Птоховъ, стр. 168—169; Харламовичъ, 44.

перскаго Общества», основаніе миссіонерскаго журнала, открытіе миссіонерскаго отдѣленія въ Казанской академіи и миссіонерскихъ курсовъ—все это было предумотрено въ проектѣ о. Макарія, и при дальнѣйшемъ развитіи миссіонерскаго дѣла въ Россіи несомнѣнно осуществится и завѣтная мысль его, подкрѣпленная такимъ мудрымъ и осторожнымъ святителемъ, какъ митрополитъ Филаретъ,—мысль о возстановленіи чина діакониссъ. Въ такомъ случаѣ 31 глава «Мыслей» о. Макарія, посвященная діакониссамъ должна лечь въ основу устава чина діакониссъ-миссіонерокъ на ряду съ Дидаскаліей и Апостольскими Постановленіями.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о введеніи въ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства женскихъ училищахъ преподаванія домоводства и сельскаго хозяйства.

Чрезвычайное Собраніе Училищнаго Совѣта, происходившее съ 3 по 8 мая 1910 года, возбуждено, между прочимъ, вопросомъ объ организациіи курсовъ и чтеній по сельскому хозяйству въ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства женскихъ училищахъ и о введеніи въ нихъ преподаванія домоводства и мелкихъ отраслей сельскаго хозяйства. Святѣйшій Синодъ поручилъ Учебному Комитету и Канцеляріи Оберъ-Прокурора обсудить практическое осуществленіе этого вопроса.

Во исполненіе сего была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена Учебнаго Комитета д. ст. сов. Д. И. Тихомирова. Въ составъ коммиссіи вошли слѣдующія лица: отъ Учебнаго Комитета—П. Ѡ. Полянскій и И. И. Полянскій, отъ Училищнаго Совѣта—протоіерей К. В. Ивановскій и д. ст. сов. И. И. Мецкерскій и отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣй-

шаго Синода—начальникъ отдѣленія Ф. И. Виноградовъ.

Прелварительно разрѣшенія возбужденнаго Училищнымъ Совѣтомъ вопроса по существу, отъ Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и Правленій женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства собраны свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) ведутся ли въ училищахъ какія-либо занятія по домоводству, садоводству, огородничеству и другимъ мелкимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ поставлены занятія по этимъ предметамъ, и какова степень плодотворности сихъ занятій, и 2) имѣется ли при училищахъ въ настоящее время земля и въ какомъ количествѣ, сколько изъ этого количества земли находится подъ садомъ, огородомъ или рощей изъ неплодовыхъ деревьевъ и держатся ли для хозяйственныхъ нуждъ училища какія-либо домашнія животныя и птицы.

Означенныя свѣдѣнія получены отъ 79-ти училищъ: 68 епархіальныхъ и 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства; отъ двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ свѣдѣній не получено.

На основаніи этихъ свѣдѣній можно видѣть, что занятія домоводствомъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ сводятся въ настоящее время преимущественно къ очереднымъ дежурствамъ воспитанницъ старшихъ классовъ въ классныхъ и спальняхъ помѣщеніяхъ, столовой и кухнѣ. Во время этихъ дежурствъ воспитанницы приучаются къ чистотѣ, порядку и опрятности; въ столовой онѣ помогаютъ накрывать столы, разставлять и убирать посуду, подавать кушанья; въ кухнѣ наблюдаютъ за выдачей изъ кладовой припасовъ и расходваніемъ ихъ, слѣдятъ за приготовленіемъ кушаньевъ и раздачей ихъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ воспитанницы принимаютъ непосредственное участіе въ приготовленіи обѣдовъ. Такъ, въ *Волынскомъ-Виталевскомъ* епархіальномъ женскомъ училищѣ воспитанницы VI-го класса ежедневно по очереди сами готовятъ обѣдъ

изъ трехъ блюдъ по общему росписанію на 12 человѣкъ, подъ руководствомъ свѣдущей особы на отдѣльной образцовой кухнѣ. Послѣ обѣда всѣ дежурныя (и отъ другихъ классовъ) по кухнѣ являются къ начальницѣ училища съ отчетами. Къ концу курса каждая воспитанница научается въ достаточной степени готовить самостоятельно несложные обѣды. Въ *Екатеринославскомъ* и *Томскомъ* епархіальныхъ женскихъ училищахъ воспитанницы, помимо самостоятельнаго приготовления кушаньевъ, пекутъ для богослуженія просфоры; въ послѣднемъ училищѣ воспитанницы также занимаются приготовленіемъ крахмала.

Въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства имѣется особая наставница по хозяйственной части, избираемая изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ веденіи домашнего хозяйства въ различныхъ его видахъ. На ея обязанности, между прочимъ, лежитъ ознакомленіе воспитанницъ съ домоводствомъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ обученіе кулинарному искусству поставлено довольно высоко, при чемъ воспитанницы сдаютъ по этому предмету въ концѣ года особый экзамень, состоящій въ самостоятельномъ приготовленіи различныхъ кушаньевъ.

Такъ въ *Царскосельскомъ* женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства ведутся теоретическія и практическія занятія по домоводству, при чемъ одинъ урокъ назначенъ специально для сообщенія воспитанницамъ свѣдѣній по *мясовѣдѣнію* и *припасовѣдѣнію*.

Что касается занятій по садоводству и огородничеству, то они ведутся въ настоящее время лишь въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства женскихъ училищахъ, при чемъ, за небольшимъ исключеніемъ, постановка этихъ занятій не имѣетъ какой-либо строго опредѣленной системы, а потому и степень плодотворности ихъ не можетъ быть признана особенно высокой.

На первомъ мѣстѣ, по лучшей постановкѣ этихъ занятій, должно быть поставлено *Могилевское* женское училище духовнаго вѣдомства. Въ этомъ училищѣ съ 1-го сентября 1910 года организованы правильныя чтенія съ практическими занятіями по садоводству и огородничеству. Средства на этотъ предметъ отпускаются Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, въ размѣрѣ 500 рублей ежегодно, кромѣ расходовъ по первоначальному оборудованію дѣла. Изъ этой суммы—240 рублей получаетъ садовникъ, 180 рублей—преподаватель и 80 рублей ассигнуется на необходимые расходы. Занятія раздѣляются на теоретическія и практическія. Первые состоятъ въ чтеніяхъ по особой программѣ, утвержденной Департаментомъ земельныхъ Государственныхъ Имуществъ и рассмотрѣнной Правленіемъ училища. Вторыя—въ работахъ ученицъ въ училищномъ саду и огородѣ, въ экскурсіяхъ ихъ въ праздничные дни, подъ руководствомъ преподавателя, на ближайшія загородныя образцовыя фермы. Въ должности преподавателя состоитъ специалистъ—младшій инструкторъ по садоводству и огородничеству Могилевской губерніи. На занятія училище отводитъ въ недѣлю два урока, изъ коихъ одинъ посвящается теоретическимъ занятіямъ, а другой практическимъ. Изученіемъ садоводства и огородничества занимаются воспитанницы V и VI классовъ. Къ своимъ занятіямъ онѣ относятся съ живымъ интересомъ и на годичномъ испытаніи, произведенномъ особой экзаменаціонной комиссіей при участіи г. начальника Могилево - Черниговскаго управления Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, обнаружили вполне удовлетворительныя познанія.

Въ менѣе благоприятныхъ, съ матеріальной стороны, условіяхъ поставлены занятія по садоводству и огородничеству въ *Тумскомъ* епархіальномъ женскомъ училищѣ, хотя занятія эти введены въ училищѣ уже болѣе десяти лѣтъ. Препода-

ваніе ведетъ бесплатно губернской инструкторъ садоводства и огородничества. Располагая однимъ урокомъ въ недѣлю, преподаватель, въ теченіе зимняго сезона, предлагаетъ воспитанницамъ V-го класса чтенія по теоріи культуры садовыхъ и огородныхъ растений. Свои чтенія онъ сопровождаетъ объясненіями-иллюстраціями частью на различныхъ приемахъ цвѣточной горшечной культуры (комнатные цвѣты, ландыши, гиацинты и др.), частью на посадкахъ огородныхъ растений, въ парникѣ и на грядахъ, и садовыхъ—въ особомъ училищномъ питомникѣ. Съ этой цѣлю при училищѣ устроенъ садъ-цвѣтникъ, площадь котораго равняется 360 кв. саженьямъ. Въ немъ устроенъ парникъ, питомникъ и нѣсколько грядокъ для огородныхъ растений.

Отсутствіе матеріальныхъ средствъ (духовенство отпускаетъ ежегодно на занятія только 50 рублей) и отчасти недостатокъ мѣста не позволяютъ училищу поставить преподаваніе садоводства и огородничества на болѣе твердую почву и развить его въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ преподаваніе въ настоящее время практикуется въ училищѣ, оно не проходитъ для воспитанницъ безслѣдно: многія изъ нихъ заинтересовываются приемами рациональной культуры, знакомятся съ вредителями садовъ и огородовъ и съ различными средствами борьбы съ ними. Всѣ эти теоретическія знанія онѣ стремятся примѣнять практически, отправляясь на лѣтнія вакаціи въ дома своихъ родителей и родственниковъ.

Въ Саратовскомъ Иоанніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1909 г. ведутся практическія занятія по садоводству и огородничеству съ воспитанницами старшихъ классовъ на свободныхъ небольшихъ мѣстахъ стараго училищнаго сада, за неимѣніемъ особаго земельного участка. Кромѣ того, въ училищѣ положено начало питомнику декоративныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, разводятся также, въ неболь-

шихъ размѣрахъ, и огородныя растения. По наблюденіямъ руководителей, работы эти замѣтно развиваютъ въ воспитанницахъ любовь къ природѣ и въ частности къ растительному царству.

Въ Волжскомъ (Саратовской губ.) епархіальномъ женскомъ училищѣ воспитанницы, подъ руководствомъ городского агронома, сдѣлали нѣсколько лѣтъ тому назадъ посадку неплодовыхъ деревьевъ. За молодой рощей онѣ сами и ухаживаютъ: вскапываютъ землю, поливаютъ ее, при чемъ каждая воспитанница имѣетъ свои деревья, съ особыми надписями на нихъ. Здѣсь же въ училищной рощѣ, подъ особымъ руководствомъ, воспитанницы занимаются устройствомъ цвѣтника. Помимо любви къ природѣ, эти занятія имѣютъ глубокое воспитательное значеніе, приучая воспитанницъ цѣнить какъ свой, такъ и чужой трудъ.

Въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ воспитанницы VI и VII классовъ изучаютъ съ 1910 г., подъ руководствомъ кандидата сельскаго хозяйства, земледѣліе. Занятія эти въ настоящее время носятъ теоретическій характеръ, но въ ближайшее время предполагается приступить и къ практическимъ занятіямъ по огородничеству и садоводству. Имѣющійся при училищѣ обширный фруктовый садъ (1 дес. 328 кв. саж.) дастъ возможность ознакомиться хорошо съ дѣломъ на практикѣ.

Въ Донскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1902—3 учебн. года были введены, и довольно въ серьезныхъ размѣрахъ, занятія по садоводству и цвѣтоводству, прекратившіяся, за отсутствіемъ средствъ, въ 1909 году. Къ занятіямъ привлекались воспитанницы старшихъ классовъ, начиная съ V-го, занятія происходили послѣ обѣда, три раза въ недѣлю, продолжаясь каждый разъ 1—1½ часа. На урокахъ воспитанницы знакомились съ видами почвы, способами ея удобренія, съ посадкой сѣмянъ древесныхъ и цвѣточныхъ растений. При непосредственномъ участіи воспитанницъ

разведенъ: быть цвѣтникъ и садъ съ плодовыми деревьями, площадь котораго равняется въ настоящее время 195 кв. саж.

Изъ другихъ училищъ, въ которыхъ ведутся въ настоящее время нѣкоторыя (правда, весьма незначительныя) занятія по садоводству и огородничеству, должны быть упомянуты слѣдующія: *Бѣлевское* (Тульско-губ.), *Бѣлгородское* (Курской губ.), *Таврическое*, *Черниговское* и *Ярославское*. Предполагается завести эти занятія въ самомъ ближайшемъ будущемъ въ *Спасо-Евфросиніевскомъ* (Полоцкой губ.) и *Новгородскихъ* епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Такимъ образомъ, изъ полученныхъ отъ совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и правленій женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства свѣдѣній, о положеніи въ сихъ училищахъ занятій по домоводству, садоводству и огородничеству, можно усмотрѣть, что возбужденный Училищнымъ Совѣтомъ вопросъ является отвѣчающимъ назрѣвшей въ нѣкоторыхъ училищахъ потребности, хотя наличная постановка его и не можетъ быть признана удовлетворительной. Для комиссіи важнѣе было получить свѣдѣнія о томъ, могутъ ли при училищахъ быть организованы въ ближайшее время практическія занятія по сельскому хозяйству, имѣется ли для этихъ занятій при училищахъ въ достаточномъ количествѣ земля.

Полученныя на этотъ вопросъ свѣдѣнія необходимо признавать весьма благоприятными. Изъ 68-ти епархіальныхъ женскихъ училищъ только 17 училищъ не имѣютъ въ настоящее время земли, на которой можно бы было завести практическія занятія по сельскому хозяйству; одиннадцать училищъ духовнаго вѣдомства всѣ имѣютъ землю.

Количество земли колеблется въ различныхъ училищахъ отъ нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ кв. сажеей до нѣсколькихъ десятинъ. Особенно выдѣляются по количеству земли слѣдующія епархіальныя жен-

скія училища: Курское (около 12 дес.), Таврическое (около 12 дес.), Тульчинское—Подольской губ. (9½ дес.), Спасо-Евфросиніевское (около 6 дес.), Волинско-Виталиевское, Лубенское—Полтавской губ., Харьковское (по 5 дес.), Алатырское—Сибирской губ., Вятское, Кишиневское и Рязанское (по 4 дес.); среди женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства особенно богатыми по количеству имѣющейся при нихъ земли являются: Могилевское (болѣе 8 дес.), Иркутское (7 дес.), Подольское (болѣе 5 дес.), Царкосельское (болѣе 4 дес.) и Паричское—Минской губ. (около 3½ дес.).

Но и при всѣхъ другихъ училищахъ количество земли должно быть признано вполне достаточнымъ для веденія практическихъ занятій по сельскому хозяйству: изъ всѣхъ училищъ только при 13-ти епархіальныхъ и 4-хъ духовнаго вѣдомства женскихъ училищахъ имѣется земли меньше одной десятины.

Имѣющаяся при училищахъ земля занята, главнымъ образомъ, подъ сады и огороды. Такъ, сады (частью фруктовые, частью изъ неплодовыхъ деревьевъ) имѣются при 38-ми епархіальныхъ и 10-ти духовнаго вѣдомства женскихъ училищахъ. Слѣдующія училища отличаются своими обширными садами: Таврическое (8 дес. 826 кв. саж.), Тульчинское (ок. 8 дес.), Вятское, Кишиневское (по 4 дес.), Волинское-Виталиевское (3½ дес.), Лубенское (3 дес.), Подольское (ок. 3 дес.), Харьковское (2 дес.), Бѣлевское (1½ дес.), Полтавское (1½ дес.), Курское (1 дес. 528 кв. саж.) и Нижегородское (1 дес. 328 кв. саж.).

Огороды имѣются также при многихъ училищахъ, при чемъ выращиваемые на нихъ плоды и овощи иногда въ достаточной степени удовлетворяютъ хозяйственнымъ нуждамъ училищъ. Особенно выдѣляются огороды при слѣдующихъ училищахъ: Курскомъ, Бѣлгородскомъ, Иркутскомъ, Подольскомъ, Рязанскомъ, Спасо-Евфросиніевскомъ, Таврическомъ, Царкосельскомъ и др.

Наконецъ, при 24 епархіальныхъ и 10 женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства держатся домашнія животныя и птицы. Количество ихъ вездѣ весьма незначительно: обычно одна, двѣ лошади, столько же коровъ, нѣсколько свиней, куръ и утокъ. Только два училища замѣтно выдѣляются въ этомъ отношеніи: *Таврическое* епархіальное женское училище получаетъ значительный доходъ отъ имѣющихся при училищѣ свиней и куръ и *Парицкое*, Минской губерніи, женское училище духовнаго вѣдомства съ получаемыхъ доходовъ отъ свиней оплачиваетъ уроки VII и VIII педагогическихъ классовъ.

А. Бѣлгородскій.

Первый Всероссийскій Единовѣрческій Сѣздъ ¹⁾.

II.

Занятія Сѣзда происходили согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ. Последняя имѣла 7 пунктовъ слѣдующаго содержания.

1) Пересмотръ «Правилъ о единовѣрціи» и дополнительныхъ къ нимъ распоряженій.

2) О богослуженіи въ единовѣрческихъ церквахъ: а) о необходимыхъ исправленіяхъ въ богослужебной практикѣ настоящаго времени; б) церковное пѣніе и подготовка пѣвцовъ и чтецовъ; в) духовенство и его подготовка; г) устройство чина и вообще жизни въ единовѣрческихъ монастыряхъ.

3) Вопросы, касающіеся организаціи общества единовѣрцевъ: а) приходъ; б) благочинные единовѣрческихъ церквей; в) сѣзды благочинническіе, епархіальные, всероссійскіе и проч.; г) объ открытіи Всероссийскаго братства православныхъ старообрядцевъ; д) издание журнала и под.

4) Организація общаго управленія всѣмъ единовѣріемъ.

5) Желательная для единовѣрцевъ постановка вопроса о клятвахъ.

6) О возможности привлеченія въ лоно св. Церкви старообрядцевъ, приемлющихъ переходящее священство, а равно и другихъ согласій; объ условіяхъ и способахъ привлеченія.

7) Другіе вопросы, которые могутъ быть возбуждены въ присылаемыхъ къ Сѣзду докладахъ, а равно и присутствующими на Сѣздѣ участниками оного. Такъ какъ постановленія или, правильнѣе, пожеланія Сѣзда должны поступить на обсужденіе Святѣйшаго Синода и не представляютъ собою чего-либо рѣшительнаго и окончательнаго, то они здѣсь не приводятся.

Въ воскресенье 29 января послѣдовало закрытіе Сѣзда. Въ 3 часа дня, въ залѣ Оберъ-Прокурорскаго дома, гдѣ происходили всѣ засѣданія Сѣзда, былъ совершенъ молебень съ канономъ Божіей Матери предъ Корсунской Ея иконой. На возвышеніи были поставлены: осмиконечный крестъ Христовъ, двѣ небольшія хоругви, икона Корсунской Божіей Матери и двѣ иконы св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. Молебень служилъ высокопреосвященный предсѣдатель Сѣзда, архіепископъ Антоній Волинскій вмѣстѣ съ настоятелемъ главной С.-Петербургской единовѣрческой церкви о. Сим. Шлеевымъ и прочимъ духовенствомъ изъ числа членовъ Сѣзда. На молебнѣ молились: архіепископъ Новгородскій Арсеній, архіепископъ Полтавскій Назарій, епископы—Серафимъ Кишиневскій, Тихонъ Уральскій, Анастасій Серпуховскій, Андроникъ Тихвинскій, Веніаминъ Гдовскій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблеръ, члены Сѣзда и гости. Послѣ молебна состоялось торжественное засѣданіе. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Антоній обратился ко всему собранію съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Съ Божіей помощью мы разрѣшили почти всѣ вопросы программы Сѣзда. Я хочу отмѣтить ту любовь, какую вы про-

¹⁾ Окончаніе. См. № 15 «Церк. Вѣдом.»

явили къ вопросамъ жизни духовной. Сюда съѣхались со всѣхъ концовъ необъятной Россіи: священники, міряне, мѣщане, купцы и торговцы; люди, отодвинувъ на второй планъ свои свѣшныя дѣла и банковскія операціи, прибыли сюда, чтобы совместно всѣмъ обсудить и рѣшить волнующіе вопросы своей церковной жизни. Наши архипастыри, какъ это вы и сами видѣли, отнеслись съ большимъ вниманіемъ къ этому Съѣзду. Я скажу, что ни одно торжественное засѣданіе въ Петербургѣ, академіи ли, или какихъ-либо обществъ, не видало столько иерарховъ, какъ вы на своемъ Съѣздѣ. На открытіи Съѣзда всего присутствовало 17 иерарховъ, а на засѣданіяхъ всегда было не меньше пяти, часто же бывало и по 10. А съ какою любовью и вниманіемъ они относились къ вамъ. Они присутствовали на длинныхъ засѣданіяхъ и сидѣли всегда до конца, выслушивая терпѣливо всѣ ваши слова и рѣчи, по горячо волнующимъ васъ вопросамъ. Приверженность ваша къ древнему благочестію побуждала часто васъ на горячіе споры и возраженія, и это вызывалось именно вашей преданностью благочестію. Да будетъ всѣмъ на радость сей Съѣздъ...

Многіе единовѣрцы стремятся совершенно отделиться въ своемъ быту отъ православныхъ. Конечно, въ настоящіе дни многіе изъ православныхъ стремятся во всемъ подражать еретическому западу, а посему и заключается общее развращеніе, и если отъ таковыхъ удаляться, то это весьма похвально. Но нужно, чтобы надъ этимъ удаленіемъ преобладала преданность вѣрѣ и любовь. Тогда это будетъ похвально и разумно. Тогда, кромѣ взаимной любви, ничего у насъ не будетъ... По окончаніи рѣчи владыки Антонія всѣ участники Съѣзда—единовѣрцы въ одинъ голосъ благодарили архіепископа: «Спаси васъ, Господи». Почетный секретарь Съѣзда священникъ Сим. Шлеевъ обратился къ высокопреосвященнѣйшему Антонію съ благодарственной рѣчью.

Высокопреосвященному председателю Съѣзда была поднесена св. икона благовѣрной княгини Анны Кашинской. Вслѣдъ за этимъ привѣтствіемъ, Съѣздъ благодарилъ Г. Оберъ-Прокурора В. К. Саблера. Свящ. Сим. Шлеевъ отъ лица Съѣзда обратился къ нему съ рѣчью и поднесъ отъ Съѣзда икону святой благовѣрной Анны Кашинской.

В. К. Саблеръ, благоговѣнно прекрестившись, принявъ икону, облобызавъ ее и, обратившись къ Съѣзду, сказалъ: «Отъ глубины сердца приношу добрымъ единовѣрцамъ свою благодарность, икону же буду хранить, какъ дорогое благословеніе присутствовавшихъ на Съѣздѣ отцовъ и память о бывшихъ на этомъ Съѣздѣ братьяхъ-мірянахъ... Въ исторіи этого дома эта недѣля будетъ записана золотыми словами, ибо не блеску служили эти хоромы, а торжеству любви и христіанскому единенію... А то невеликое, что насъ разъединяетъ, о томъ да не раздражаемся.. Вернувшись домой, вглубь Россіи, повѣдайте своимъ сородичамъ, что и здѣсь, на крайнемъ Сѣверѣ, бьются сердца горяча православныя и любящія любезное нашему сердцу славительное единовѣріе... Всѣ отвѣчаютъ: «Спаси васъ, Господи». Далѣе привѣтствовала архіепископа Антонія депутація Московскихъ единовѣрцевъ, поднеся ему книгу «Большой Соборникъ». Эта же депутація поднесла и о. Симеону Шлееву книгу: «Толковая Псалтирь», составленная пр. Максимомъ грекомъ. Затѣмъ, почетному секретарю Съѣзда о. Симеону Шлееву былъ прочитанъ отъ Съѣзда благодарственный адресъ, какъ твердому защитнику единовѣрія и устройтелю Съѣзда. Въ концѣ собранія прочелъ еще рѣчь о. Гр. Дрибинцевъ. Всѣ поютъ, по предложенію председателя, въ честь архипастырей «многая лѣта». Потомъ пропѣли: «Свѣте тихій» и «Достойно есть».

III.

Концомъ Съѣзда, увѣчавшимъ его дѣло, было представленіе 31 января съѣздной депутаціи Государю Императору.

Въ депутацію входили: предѣдатель Сѣзда высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ Волынской и Житомирской, пресвященныи Тихонъ, епископъ Уральскій, пресвященныи Анастасій, епископъ Серпуховскій, почетный секретарь Сѣзда, настоятель главной единоуврческой церкви г. С.-Петербурга о. Сіеонъ Шлеевъ, протоіерей Іоаннъ Крючковъ, священникъ Димитрій Юшковъ (изъ Вятской еп.), священникъ Киселевъ (Пермской еп.), Пашковъ Я. М. (изъ г. Москвы), Виноградовъ М. Н. (изъ г. Москвы), Сергѣевъ А. Ф. (Нижегородской губ.); Смородицевъ Ник. Сем. (г. Екатеринбургъ), Андріевскій В. Н. (г. Вольскъ), Осиповъ Ф. И. (Черниговской губ.). Государь Императоръ милостиво принялъ депутацію. Архіепископъ Антоній отъ имени Сѣзда поднесъ Государю Императору икону св. благоуврной княгини Анны Кашинскія, сказавъ при этомъ слѣдующую рѣчь ¹⁾:

«Благочестивѣйшій Государь!

Первый всероссійскій единоуврческій Сѣздъ, закончивъ свои дѣла молитвой, остановился своимъ чувствомъ на той истинѣ, понятной всякому русскому человѣку, что никакое дѣло у насъ не можетъ быть названо всероссійскимъ если не прикоснется хоть малымъ уголкомъ своимъ къ Царскому Престолу, если не будетъ представлено предъ Твои царскія очи.

Не смѣя просить таковой чести для всего состава Сѣзда, члены послѣдняго домогались такого счастья хотя бы для нѣсколькихъ выборныхъ изъ своей среды, которые и предстали предъ Тобою, Государь, съ выраженіемъ всеподданнѣйшей любви и преданности отъ лица всѣхъ живущихъ въ Россіи единоуврцевъ, или, какъ они отнынѣ просятъ себя именовать, православныхъ старообрядцевъ.

Сохраняя въ своемъ богослужебномъ чинѣ, по возможности въ своемъ бытѣ, тотъ духъ

и тотъ строй, который хранила святая Русь, въ то время, когда Господь вручалъ ей царскій престолъ Твоимъ, Государь, благочестивымъ предкамъ, православные старообрядцы исполнены особенною, беззаветною преданностью къ своему Государю и ко всему его царственному роду, какъ носителю заветовъ своего родного далекаго прошлаго.

Но изъ всѣхъ благодѣяній, которыми русскіе люди Тебѣ, Государь, обязаны эти глубокоуврющіе представители нашего стариннаго духа выше всего дѣняютъ твое благочестивое участие во вторичномъ прославленіи благоуврною любимой ими праведницы, преподобной Анны Кашинской, которой святую икону просятъ отъ нихъ принять, какъ знакъ тѣхъ горячихъ молитвъ, которыя они возсылаютъ Богу и святыни Его о твоемъ здравіи и спасеніи».

О. Сіеонъ Шлеевъ поднесъ Государю Императору подручникъ (коврикъ, который единоуврцы употребляютъ на молитвѣ, при земныхъ покловахъ). Представитель отъ Москвы поднесъ Апостоль, напечатанный въ Московской единоуврческой типографіи. Государь Императоръ милостиво обошелъ всѣхъ членовъ депутаціи, знакомясь съ ихъ впечатлѣніями отъ Сѣзда. Въ концѣ аудіенціи, длившейся 35 минутъ, единоуврцы были осчастливлены появленіемъ Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, которому о. Сіеонъ Шлеевъ поднесъ тоже подручникъ, вышитый по блѣдно-розовому атласу цвѣтнымъ шелкомъ.

Депутаціи предложенъ былъ въ Большомъ Дворцѣ завтракъ, во время коего члены депутаціи по старому наряду пѣли тропарь за Царя: «Спаси, Господи, люди Своя»...

¹⁾ Напечатано въ «Свѣтѣ» № 31, 1912 г.

Разъясненіе Правительствующаго Сената

по вопросу о томъ, въ правъ ли церкви, монастыри и архіерейскіе дома приобретать недвижимости съ торговъ безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія и о силѣ крѣпостныхъ актовъ на такія приобретения, совершенныхъ въ пользу названныхъ учреждений безъ Высочайшаго на то разрѣшенія.

Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената разсмотрѣны вопросы о томъ: 1) имѣютъ ли церкви, монастыри и архіерейскіе дома вообще право принимать участіе въ публичныхъ торгахъ на недвижимыя имѣнія и приобретать таковыя съ торговъ, не испросивъ предварительно на сіе, на основаніи ст. 778 и 1429 зак. гражд., Высочайшаго соизволенія; 2) сохраняютъ ли полную силу крѣпостные акты, совершенные на приобретение указаннымъ порядкомъ означенныхъ имуществъ безъ соблюденія требованія, установленнаго въ приведенныхъ статьяхъ закона, и 3) необходимо ли, въ частности, испрошеніе Высочайшаго соизволенія на приобретение вышеперечисленными установленіями недвижимостей также въ томъ случаѣ, когда установленія эти являются кредиторами собственниковъ продаваемыхъ недвижимостей и оставляютъ таковыя за собою по ст. 1171 уст. гражд. суд. въ виду несостоявшихся торговъ.

Обсудивъ эти вопросы, Правительствующій Сенатъ нашелъ: точный смыслъ 413 (п. 1), 778, 985, 1429 и 1430 ст. зак. гражд., ст. 435, 439 и 443 зак. о сост. и ст. 106 (п. в), 126 и 137 уст. дух. конс. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что права церковей, монастырей и архіерейскихъ домовъ по приобретению недвижимыхъ имуществъ ограничены тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что принятіе и приобретеніе таковыхъ имуществъ можетъ послѣдовать не

иначе, какъ по предварительномъ исходатайствованіи въ каждомъ данномъ случаѣ чрезъ епархіальное начальство и Святѣйшій Синодъ Высочайшаго на то соизволенія (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1900 г. № 45, 1887 г. № 80, 1878 г. № 193 и др.). Ограниченіе это, несомнѣнно, относится ко всѣмъ способамъ приобретения недвижимыхъ имуществъ. Не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила то, что въ виду 1090 и 1091 ст. 1 ч. X т. св. зак. и какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 20, духовныя завѣщанія, коими отписано церкви или монастырю недвижимое имѣніе, утверждаются къ исполненію до испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе церковью или монастыремъ завѣщаннаго имущества, ибо въ этомъ случаѣ духовное учрежденіе не освобождается отъ обязанности испросить указанное соизволеніе; но такое испрашивается уже послѣ утвержденія завѣщанія судомъ. Точно также не составляютъ исключенія изъ общаго правила и случаи выдачи судомъ церкви или монастырю крѣпостнаго свидѣтельства на приобретенное ими учрежденіями въ собственность по давности владѣнія недвижимое имущество; въ этомъ случаѣ Высочайшаго соизволенія не требуется вовсе (р. р. 1882 г. № 50, 1895 г. № 72), ибо опредѣленіе суда не создаетъ при этомъ для церковныхъ установленій какого-либо новаго права, а лишь регистрируетъ право уже ранѣе, въ силу закона (ст. 533 ч. 1 т. X св. зак.), возникшее. Итакъ, вообще во всѣхъ случаяхъ приобретения церковью, монастыремъ или архіерейскимъ домомъ недвижимаго имущества требуется для сего предварительное испрошеніе Высочайшаго на то соизволенія безотносительно къ способу приобретения, а слѣдовательно наличность такого соизволенія требуется и для приобретения ими недвижимаго имущества также и съ публичнаго торга. Правильность этого вывода подтверждается и содержаніемъ 1402 ст. 1 ч. X т., по силѣ

коей покупать имущества могутъ только тѣ, кто по праву состоянія можетъ владѣть купленнымъ имуществомъ. Статья эта, помѣщенная въ отд. I главы 2 разд. 3 кн. III, заключающемъ въ себѣ «положенія общія» о продажѣ и куплѣ, одинаково примѣнима какъ къ «куплѣ по купчимъ крѣпостямъ», о коей говорится въ отдѣленіяхъ 2 и 3, такъ и къ «куплѣ съ публичныхъ торговъ», о коей говорится въ отдѣленіи 4 той же главы (ср. 277 ст. 2 ч. XVI т. зак. о възск. гр., изд. 1892 г.). Но такъ какъ, согласно 443 ст. зак. о сост. (одинаково примѣнимой, какъ видно изъ ея содержанія, не только къ церквамъ, но и къ монастырямъ), «владѣть» ненаселенными имѣніями церкви и монастыри могутъ не иначе, какъ по особому на то каждый разъ Высочайшему разрѣшенію, то ясно, что и съ публичнаго торгова они могутъ приобретать такія имѣнія не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, надлежитъ признать, что выраженное въ ст. 1429 зак. гражд. ограничительное правило о томъ, что «о предполагаемой покупкѣ монастыри и церкви прежде всего представляютъ установленнымъ порядкомъ Святейшему Синоду для испрошенія Высочайшаго соизволенія» — должно относиться не только къ покупкѣ по купчимъ крѣпостямъ, но и, по силѣ 778 ст. тѣхъ же законовъ, говорящей объ актахъ вообще, также и куплѣ съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ, первый изъ предложенныхъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сенага вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что какъ *право участія въ торгахъ, такъ и право оставленія за собою продаваемаго недвижимаго имѣнія церковь, монастырь или архіерейскій домъ могутъ имѣть не иначе, какъ истпросивъ на сіе предварительно Высочайшее соизволеніе.*

Что касается второго изъ предложенныхъ вопросовъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что,

какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, на всѣ допущенныя при торговомъ производствѣ отступленія отъ закона должны быть приносимы участвующими въ дѣлѣ лицами частныя жалобы, и никакая неправильность, своевременно не обжалованная, не можетъ быть исправлена послѣ состоявшейся продажи и утвержденія торгова даже и путемъ иска, ибо искъ объ уничтоженіи торгова допускается только со стороны третьяго лица въ порядкѣ 1 п. 1180 ст. уст. гражд. суд. Проводя это ученіе весьма послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній (1897 годъ № 70, 1892 г. № 45, 1890 г. № 111, 1887 г. № 57, 1884 № 104, 1881 г. № 147, 1880 г. № 165, 1879 № 269 и др.), Правительствующій Сенатъ, еще въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ рѣшеній, а именно въ рѣш. 1908 г. № 76, призналъ, что приведенныя его разъясненія должны имѣть полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, когда имѣніе приобретено лицомъ, не имѣвшимъ на то права, т. е. призналъ, что если проданное съ публичнаго торгова имѣніе приобретено такимъ лицомъ, которое въ силу особыхъ постановленій закона на приобретение такового было неправомерно, но судебное опредѣленіе объ укрѣпленіи за нимъ приобретеннаго имѣнія не было своевременно обжаловано и вступило въ законную силу, опредѣленіе это, въ порядкѣ п. 1 ст. 1180 уст. гражд. суд., опровергаемо быть не можетъ. Руководствуясь изложенными разъясненіями, Правительствующій Сенатъ нынѣ призналъ, что *въ случаѣ укрѣпленія недвижимаго имѣнія за церковью, монастыремъ или архіерейскимъ домомъ, не истпросившими Высочайшаго на то соизволенія, такое укрѣпленіе можетъ быть уничтожено лишь по частной жалобѣ лица, упрямоченнаго на оспариваніе торгова*, при чемъ по такой жалобѣ самый торгъ будетъ признанъ недействительнымъ по п. 3 ст. 1180 уст. гр. суд. (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1887 г. № 57, 1888 г. № 72 и 1896 г.

№ 67); разумѣется за исключеніемъ того случая, когда ко дню постановленія судомъ опредѣленія послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на приобрѣтеніе имѣнія даннымъ духовнымъ учрежденіемъ (ст. 167 п. 1 полож. о нот. части, рѣш. Гр. Касс. Деп. 1896 г. № 67); *при необжалованіи же въ законный срокъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за духовнымъ учрежденіемъ, хотя бы и не испросившимъ на приобрѣтеніе такового Высочайшаго соизволенія, торги не уничтожаются, и данная остается въ силѣ* (ст. 1205 уст. гр. суд., рѣш. Гр. Касс. Деп. 1883 г. № 19, 1887 г. № 57 и 1908 г. № 76).

Переходя, наконецъ, къ послѣднему изъ возбужденныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что надлежитъ замѣтить, что въ силу ст. 444 и 452 зак. о сост., 1665 зак. гражд. и 131 уст. дух. конц., церкви не могутъ принимать въ залогъ ни движимыхъ, ни недвижимыхъ имуществъ (Высоч. утвержд. 17 апрѣля 1808 г. инстр. церк. стар. § 39 п. с. з. № 22971, указъ 13 октября 1832 г. ст. 3 п. с. з. № 5675 и правила, прилож. къ Высоч. утвержд. 24 марта 1873 г. журналу присутствія по дѣламъ правосл. духовенства п. с. з. № 52048). Въ приведенныхъ статьяхъ закона говорится, правда, только о церквяхъ, но, несомнѣнно, запрещеніе принимать недвижимыя имущества въ залогъ распространяется и на монастыри и архіерейскіе дома. Это явствуетъ между прочимъ и изъ ст. 1628 зак. гражд., въ силу коей «принимать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, коимъ дозволено по праву ихъ состоянія владѣть онымъ»; между тѣмъ, какъ сказано, поступленіе недвижимаго имущества во владѣніе монастыря или архіерейскаго дома допустимо лишь по исходатайствованіи Высочайшаго на то соизволенія. Недопустимость принятія монастыремъ имѣнія въ залогъ подтверждается и правилами денежнаго хозяйства монастыря, установленными въ цирк. указѣ Святѣйшаго Синода отъ 5 фев-

валя 1883 г., въ конхъ предписано, чтобы всѣ принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ учрежденіямъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, погмщались для приращенія процентами только въ Государственный Банкъ или его отдѣленія и конторы и обращались на покупку только государственныхъ % бумагъ (ср. ст. 127 уст. дух. конц.). Въ виду сего предложенный вопросъ можетъ относиться только къ тому случаю, когда церковь, монастырь или архіерейскій домъ являются личными кредиторами того лица, имѣніе котораго подвергнуто публичной продажѣ, т. е. только къ случаю удержанія имѣнія кредиторомъ за собою въ порядкѣ ст. 1171 уст. гр. суд. Но если допустить, что въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ церковь, монастырь или архіерейскій домъ окажутся въ положеніи залогодержателей имѣнія своего должника и возникнетъ ходатайство объ укрѣпленіи за ними имѣнія въ порядкѣ ст. 1188 уст. гр. суд., то это не измѣнитъ положенія дѣла и отвѣтъ на разрѣшаемый вопросъ долженъ быть данъ во всякомъ случаѣ утвердительный. Такой отвѣтъ прямо вытекаетъ изъ того, что установленное какъ 1171, такъ и 1188 ст. уст. гр. суд. право кредитора оставить за собой недвижимость, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, принадлежать лишь кредиторамъ, вполне правоспособнымъ къ приобрѣтенію продаваемаго имѣнія (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1884 г. № 25, 1886 г. № 39, 1882 г. № 13, 1881 г. № 101, 1896 г. № 67 и 1898 г. № 41; ср. ст. 308, 311, 325 (п. 1), 327 и прим. къ ст. 182 полож. о взыск. гражд. т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.); но такъ какъ церкви, монастыри и архіерейскіе дома становятся правоспособными къ приобрѣтенію имѣнія лишь по исходатайствованіи Высочайшаго на то разрѣшенія, то до воспослѣдованія сего разрѣшенія эти установленія не въ правѣ и заявлять суду о своемъ желаніи оставить имѣніе за собой. Такое разрѣшеніе вопроса, являясь

вполнѣ правильнымъ выводомъ изъ дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній, не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ нанести существеннаго ущерба имущественнымъ интересамъ означенныхъ духовныхъ учреждений, ибо, съ одной стороны, право кредитора оставить имѣніе за собою не ограничено никакимъ срокомъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1883 г. № 107), и потому при отсутствіи другихъ кредиторовъ, желающихъ оставить имѣніе за собою, или при признаніи торговаго заложнаго имѣнія несостоявшимся за непокрытіемъ предложенною цѣною суммы залога, духовное учреждение можетъ и послѣ торговаго войти съ ходатайствомъ чрезъ духовную консисторію въ Святейшій Синодъ для испрошенія Высочайшаго разрѣшенія на удержаніе за собою непроданнаго имѣнія, а съ другой—отсутствіе права оставить имѣніе за собою безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго на то соизволенія—не лишаетъ духовное учреждение права и послѣ торговаго сохранить на имѣніе запрещеніе, обезпечивающее уплату ему долга, ибо, за непризнанностью ст. 1065 уст. гр. суд. къ продажѣ имущества недвижимаго, имѣніе, не оставленное за собою взыскателемъ, освобождается отъ мѣръ взысканія только тогда, когда взыскатель обратитъ свое взысканіе на другое имущество должника (рѣш. 1900 г. № 51, ст. 621 уст. гр. суд., по прод. 1906 г., ст. 1175 того же устава по изд. 1892 г., ст. 17 прил. I къ ст. 154 (п. 5) полож. о нотар. части по прод. 1906 г.).—По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: *признать, что 1-й вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ, а второй и третій—въ положительномъ смыслѣ.* (Опредѣленіе Гр. Касс. Деп. Сената отъ 26 апрѣля 1911 г.).

ХРОНИКА.

Увольненіе въ отпускъ архіепископа Платона.—Порученіе епископу Имеретинскому управления Гаенатскимъ монастыремъ.—Передача завѣдыванія церковными школами Уральской области епископу Уральскому.

Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, уволенъ въ четырехмѣсячный (съ мая по сентябрь) отпускъ въ Россію по дѣламъ миссій. Управление Алеутскою епархіею на время его отпуска возложено на преосвященнаго Александра, епископа Аляскинскаго, перваго викарія Алеутской епархіи.

Преосвященному Георгію, епископу Имеретинскому, поручено управленіе, на правахъ настоятеля, Гаенатскимъ Рождество-Богородичнымъ монастыремъ, съ предоставленіемъ права, для непосредственнаго надзора за братіею монастыря, имѣть намѣстника. Означенный монастырь находится въ 9 верстахъ отъ г. Кутаиса и въ старину служилъ мѣстомъ пребыванія католикосовъ, а по присоединеніи края къ Россіи, въ этомъ монастырѣ постоянно жили епархіальные архіереи.

Святейшій Синодъ подчинилъ управленіе церковными школами Уральской области, входящей въ составъ Самарской епархіи, епископу Уральскому, викарію Самарской епархіи, и Уральскому областному отдѣленію, съ тѣмъ, чтобы постановленія этого отдѣленія утверждались преосвященнымъ Уральскимъ и чтобы по всемъ школьнымъ дѣламъ названной области Уральское областное отдѣленіе входило въ сношеніе съ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ или непосредственно, или чрезъ епископа Уральского, минуя Самарскій епархіальный училищный совѣтъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Миніатюры греческаго минологіа XI вѣка № 183 Московской Синодальной Библіотеки. Изданіе Д. К. Тренева. Описаніе рукописи Н. П. Попова. Москва, 1911 г. 1—9 стр. XI табл. Цѣна 10 рублей.

Греческій минологій XI в., хранящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, представляетъ изъ себя одну изъ драгоценностей этого превосходнаго рукописнаго собранія. Писанный на пергаментѣ (на 269 листахъ), онъ заключаетъ въ себѣ житія святыхъ за мѣсяцы февраль и мартъ и украшенъ 57 миніатюрами, изображающими святыхъ дня, праздники и страданія мучениковъ. Эти миніатюры и дѣлаютъ рукопись весьма цѣннымъ памятникомъ византійскаго искусства. Драгоценнѣйшимъ кодексомъ греческаго минологіа владѣетъ Ватиканская библіотека; — этотъ знаменитый памятникъ времени Василія II (Порфиророднаго), императора Византійскаго, царствовавшаго отъ 960 до 967 г., писанъ также на пергаментѣ и заключаетъ въ себѣ 430 миніатюръ и житія святыхъ съ сентября по февраль мѣсяцы. Всѣ миніатюры исполнены семью художниками, оставившими свои имена для потомства, и свидѣлствуютъ о высокомъ состояніи византійскаго искусства.

Нашъ минологій, съ житіями святыхъ за февраль и мартъ, является какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ къ Ватиканскому и представляетъ глубокий интересъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ византійскаго искусства и въ особенности для западныхъ византологовъ.

На этотъ интересъ и рассчитывалъ г. Трениевъ, издавшій однѣ миніатюры (безъ текста) изъ этой рукописи на 11 таблицахъ фототипическихъ снимковъ и приложившій одно оглавленіе таблицъ безъ всякаго описанія миніатюръ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Очень жаль, что Н. П. Поповъ (библіотекаръ Синодальной

библіотеки), далъ чрезвычайно краткое описаніе рукописи, занявшее всего 2 страницы на русскомъ и французскомъ языкахъ. Рукопись, въ виду ея глубокаго интереса, заслуживала бы болѣе обстоятельнаго описанія. Судя по греческой надписи XVI в. она принадлежала ранѣе греческому Костамонитскому монастырю св. архидіакона Стефана на Аеонѣ и привезена, по вѣроятному предположенію, оттуда извѣстнымъ Арсеніемъ Сухановымъ вмѣстѣ съ другими 489 кодексами, которыми аеониты снабдили Арсенія. Принадлежность этой рукописи монастырю Костамониту свидѣлствуется и монастырскою печатю съ изображеніемъ патрона монастыря архидіакона Стефана. Кстати считаемъ нужнымъ исправить малѣнькую неточность въ описаніи этой печати, допущенную Н. П. Поповымъ. У св. архидіакона Стефана въ лѣвой рукѣ изображена не «повидимому церковь», какъ думаетъ Н. П. Поповъ, а ковчежець съ ладаномъ (ладаница).

Очень жаль, что г. Д. К. Трениевымъ не дано описанія миніатюръ, хотя бы краткаго, изданныхъ на 11 таблицахъ. Данъ лишь перечень миніатюръ съ указаніемъ размѣра изображеній. Но не смотря на это, люди, занимающіеся изученіемъ иконографіи и византійскаго искусства, въ особенности иностранцы, будутъ чрезвычайно благодарны г. Трениеву за это изданіе первокласснаго памятника, имѣющаго такую тѣсную связь съ Ватиканскимъ минологіемъ. Это изданіе несомнѣнно вызоветъ интересъ къ этому памятнику, и онъ будетъ достойно изученъ специалистами.

Не смотря на трудность фотографированія Синодальнаго Минологіа (пергаментъ отъ времени покособился и имѣетъ во многихъ мѣстахъ выпуклости), миніатюры переданы довольно ясно фототипіей и, хотя уступаютъ по тщательности Ватиканскому изданію Минологіа Василія II (стоящаго не 10 р., а 400 франк.), но въ общемъ таблицы г. Д. К. Тренева даютъ довольно вѣрное представленіе о миніатюрахъ. Жаль,

что таблица въ краскахъ далеко не можетъ похвалиться точностію, но въ этомъ Д. К. Треневъ не виноватъ. Механическая репродукція художественныхъ произведеній въ краскахъ еще далеко не достигла совершенства и всегда грѣшитъ противъ точности въ передачѣ основныхъ тоновъ красокъ и въ особенности въ передачѣ бликовъ. Здѣсь же издателю пришлось прибѣгать къ помощи художника г. Клодта, который изготовилъ сначала акварельныя копія съ миниатюръ, а затѣмъ съ этихъ акварелей фотографъ Павловъ сдѣлалъ цвѣтныя фотографіи. Кто изъ нихъ отступилъ отъ оригинала, — художникъ ли, Клодтъ, или фотографъ Павловъ, — судить трудно, вѣрнѣе первый, — но отступленія эти, пока неизбежныя по современному положенію техники, здѣсь допущены во многомъ. Хорошо, что г. Д. К. Треневъ приложилъ рядомъ съ красочнымъ воспроизведеніемъ миниатюръ и фототипіи ихъ. Достаточно сравнить, напримеръ, миниатюру на таблицѣ II (въ краскахъ) и ту же миниатюру на этомъ же листѣ фототипическую, — чтобы судить, какія отступленія допущены въ красочной репродукціи. Орнаментъ на ногавицахъ воина, видный на фототипіи, спутанъ въ красочной репродукціи, также не вѣрно переданы и блики на красной курткѣ воина-палача въ красочной таблицѣ; недостаточно точно переданъ и тонъ этой красной куртки (киноварный въ рукописи), — на таблицѣ онъ мутноватъ, чего нѣтъ въ оригиналѣ.

Орнаментный поясъ на верху круглой палаты слѣва, травы и цвѣты переданы художникомъ эскизно и видны смутно, — на фототипіи все это передано точнѣе и яснѣе. Нѣкоторые отступленія замѣтны и при сравненіи красочнаго изображенія Благовѣщенія съ фототипическимъ. Но повторяемъ, въ этомъ издатель не виноватъ. Наши художники при воспроизведеніи памятниковъ иконописи совсѣмъ не считаются съ техническими особенностями, вызывавшимися у древнихъ иконописцевъ требо-

ваніями стили, а просто игнорируютъ ихъ, заботясь не о возможной точности при передачѣ оригинала, а лишь объ общемъ впечатлѣніи, стараясь дать «пятно», какъ выражаются они, и это послѣднее не всегда удается имъ. Намъ казалось бы, что въ такихъ случаяхъ лучше поручать воспроизведеніе подобнаго рода памятниковъ опытному иконописцу, знающему всѣ тонкости древнихъ иконописныхъ стилей, чѣмъ художнику - академику, незнакомому съ техникой иконописцевъ.

На фототипическихъ таблицахъ въ одной фотографъ напечаталъ изображеніе обратно, благодаря чему палачъ, изображенный на этой миниатюрѣ, усакаетъ главу мученика не правой рукой, а лѣвой (см. табл. X, 50). Это могло завистъ, конечно, и отъ того, что художникъ механически переводилъ рисунокъ обратно.

Но не смотря на эти мелочи, нисколько не умаляющія достоинствъ этого изданія, мы не можемъ не привѣтствовать этого альбома, знакомящаго насъ съ рѣдкимъ памятникомъ византійской иконографіи XI вѣка. Цѣна изданія 10 руб., въ виду ограниченаго количества выпущенныхъ экземпляровъ (напечатано всего 100 экз.) не высока, и мы отъ души желаемъ успѣха этому предпріятію. Хорошо бы было, если бы по добродушному почину г. Тренева, были изданы и другіе памятники византійскаго искусства, хранящіеся въ единственномъ по цѣнности въ Россіи собраніи Московской Синодальной бібліотеки, и притомъ съ болѣею тщательностію, требующею, конечно, и болѣшихъ средствъ.

В. Георгіевскій.

А. П. (архіепископъ Николай) Императоръ Александръ Благословенный и его время. Спб., 1912 г., 77 стр., цѣна 50 к. съ перес.

Историческій очеркъ высокопреосвященнаго Николая носить на себѣ столь ясныя черты характернаго стили владыки, что если бы авторъ и не раскрылъ самъ зна-

ченія инициаловъ А. Н., помѣстивъ на обложкѣ объявленія объ «американскихъ и варшавскихъ» бесѣдахъ *того же автора*, то все-таки для читателя, знакомаго съ рѣчами и бесѣдами Варшавскаго архіепископа, было бы ясно, кто составилъ этотъ прекрасный очеркъ.—При всей своей краткости онъ охватываетъ всѣ существенныя событія первой четверти минувшаго вѣка и всѣ стороны дѣятельности императора Александра I. Личность Александра Благословеннаго авторъ считаетъ почти безпримѣрной въ исторіи русскаго народа. Никто не соединялъ въ себѣ такую полноту совершенствъ съ такою суммою доблестныхъ и славныхъ дѣлъ; никто не достигъ осуществленія своихъ стремленій въ такой степени, какъ Александръ.—Онъ, какъ въ фокусѣ, соединялъ въ себѣ лучшія качества и славу многихъ своихъ предшественниковъ: свѣтлый умъ Петра и Екатерины, добродушіе и сердечность Алексѣя Михайловича, самоотверженіе и храбрость Донскаго и Невскаго, религіозность и благочестіе Владиміра.

Очеркъ составленъ на основаніи разнообразныхъ матеріаловъ, разбросанныхъ въ историческихъ журналахъ, преимущественно «Русскомъ Архивѣ» и «Русской Старинѣ». Изъ монографіи объ императорѣ Александрѣ I авторъ пользовался лишь вышедшими до 1877 г. Изданіе этого интереснаго, ярко написаннаго очерка въ юбилейный отечественной войны годъ нельзя не признать вполне своевременнымъ.

Б.

ПОПРАВКА. Въ № 15 «Церковныхъ Вѣдомостей» вкралась типографская опечатка. Въ началѣ неофициальной части напечатано: «Рѣчь высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа Томскаго и Барнаульскаго», слѣдуетъ читать: Томскаго и Алтайскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тобольской губ., Тюкалинскаго уѣзда, Калмыковской вол., дер. Верхней Тюкалки, Екатерины Дементьевой Ехлаковой, жительствующей на пріискахъ Алгунской золотопромышлен-

ной К-о, Приморской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Семеновымъ Ехлаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Тюкалинской Троицкой церкви, Омской епархіи, 29 октября 1889 года. По заявленію просительницы Екатерины Дементьевой Ехлаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Семенова Ехлакова началось изъ Алгунскихъ пріисковъ Приморской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Семенова Ехлакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены рядового запаса арміи Гликеріи Васильевой Зуйковой, жительствующей въ пос. Иманъ, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Васильевымъ Зуйковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тымовской торемной на о. Сахалинъ церкви 28 іюля 1896 года. По заявленію просительницы Гликеріи Васильевы Зуйковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Васильева Зуйкова началось изъ города Харбина съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Васильева Зуйкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1912 года вступило прошеніе крестьянки с. Гнилуши, Павловскаго уѣзда, Даріи Михайловы Золотухиной о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Кондратьевымъ Золотухинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Гнилуши, Павловскаго уѣзда, 4 февраля 1905 года. По заявленію просительницы Золотухиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Кондратьева Золотухина началось изъ станицы Манжурія Китайско-Восточной ж. д. въ 1906 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Кондратьева Золотухина обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Нолинскаго уѣзда, Верхосунской вол., деревни Мырловской, Алексѣя Прохорова Вахрушева, о расторженіи брака ея съ женой Вѣрой Доримедонтовой Вахрушевой урожденной Суходоевой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Коркина, Нолинскаго уѣзда, 22 мая 1906 года. По заявленію просителя Алексѣя Прохорова Вахрушева, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Доримедонтовой Вахрушевой началось изъ мѣста пріиски съ 21 ноября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Доримедонтовой Вахрушевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Слободскаго уѣзда, Сочневской волости, дер. Чеглаковской, Матроны Исидоровой Чеглаковой урожденной Леушиной, жительствующей въ дер. Леушкинской, Рѣдвинской вол., Слободскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Фокинымъ Чеглаковымъ, по метрику Чеглаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Нагорскаго, Слободскаго уѣзда, 8 октября 1903 года. По заявленію просительницы Матроны Исидоровой Чеглаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Фокина Чеглакова началось изъ предѣловъ Ракаловской волости, Слободскаго уѣзда, съ 22 апрѣля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣ-

стно отлучившуюся Ивана Фокина Челлакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторию.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1911 г. вступило прошение крестьянки дер. Азаровой, Чертенской вол., Мосальскаго уѣзда, Евдокии Борисовой Петровой, жительствующей въ дер. Нижняго-Жупанова, Багшевской вол., Мосальскаго уѣзда, у отца Бориса Кваргалова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Никитичимъ Петровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской с. Гнѣздилова церкви, Мосальскаго уѣзда, 28 января 1905 года. По заявленію просительницы Евдокии Борисовой Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Никитина Петрова началось изъ дер. Азаровой въ февралѣ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Никитина Петрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторию.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1911 г. вступило прошение крестьянки Вассы Кирилловой Стеценко, урожденной Бондаренко, жительствующей въ с. Озера Сквирскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Θεодосіевымъ Стеценко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви м. Ходорково, Сквирскаго уѣзда, 23 января 1900 года. По заявленію просительницы Вассы Кирилловой Стеценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Θεодосіева Стеценко началось изъ 10-го драгунскаго полка, откуда онъ бѣжалъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Θεодосіева Стеценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторию.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1911 г. вступило прошение крестьянки Феклы Емельяновой Ковтунъ, урожденной Степанченковой, жительствующей въ с. Медвигъ, Каневского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евремомъ Васильевымъ Ковтунъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви с. Медвигъ, 5 ноября 1878 года. По заявленію просительницы Феклы Емельяновой Ковтунъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Еврема Васильева Ковтунъ началось изъ с. Медвигъ, 22 года тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Еврема Емельянова Ковтунъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторию.

Отъ Олошненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1911 г. вступило прошение крестьянки Олошненской губернии, Пудожскаго уѣзда, Шестомской вол., дер. Вороновской Елисаветы Дмитриевой Уваровой, жительствующей въ той же деревнѣ о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Агаповымъ Уваровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бережнодубровскаго прихода 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Елисаветы Дмитриевой Уваровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Агапова Уварова началось изъ города Архангельска 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Агапова Уварова, обязываются немедленно доставить оныя въ Олошненскую духовную консисторию.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1912 г. вступило прошение крестьянки Маріи Ивановой Глушковой, жительствующей въ 3-й части г. Каменца, Польскіе Бѣльварки, Георгиевскій переулокъ, домъ Зреля, квар. Е. И. Гаврилюка о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Яковлевичемъ Глушковымъ, вѣн-

чаннаго причтомъ Николаевской церкви г. Каменца-Подольска 13 февраля 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Глушковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Яковлева Глушкова началось изъ г. Каменца-Под. 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Яковлева Глушкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторию.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1909 года вступило прошение крестьянки Евфросиніи Даниловой Шуръ, жительствующей въ с. Лабушной, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Стефановичемъ Шуръ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Лабушной, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи 29 мая 1905 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Даниловой Шуръ безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Стефанова Шура началось изъ с. Лабушной, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи съ 1905 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Стефанова Шура, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторию.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 января 1912 г. вступило прошение мѣщанки Евфиміи Григорьевой Черной, жительствующей въ 1 части г. Могилева, Подольской епархіи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мартиномъ Яковлевичемъ Чернымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви г. Могилева, Подольской епархіи, 29 октября 1872 года. По заявленію просительницы Евфиміи Григорьевой Черной безвѣстное отсутствіе ея супруга Мартина Яковлева Чернаго началось изъ г. Могилева Под. съ 1879 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Мартина Яковлева Чернаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторию.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 октября 1911 г. вступило прошение крестьянина Стефана Казимірова Беднарскаго, жительствующаго въ 3 части г. Ровно, Вольнской епархіи, о расторженіи брака его съ женой Февроніей Антоновой Беднарской вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Юрковецъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи, 2 февраля 1892 года. По заявленію просителя Стефана Казимірова Беднарскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Февроніи Антоновой Беднарской началось изъ М. Атакъ, Бессарабской епархіи, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Февроніи Антоновой Беднарской, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторию.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1911 г. вступило прошение крестьянина Іоакима Алексѣева Луценко, жительствующаго въ с. Слободящъ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губернии, о расторженіи брака его съ женой крестьянкой Александрой Ивановой Луценко, урожденной Высцкой, вѣнчаннаго причтомъ Онуфріевской церкви м. Новаго Дашева, Липовецкаго уѣзда, Кіевской епархіи, 25 мая 1892 года. По заявленію просителя Іоакима Алексѣева Луценко, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Луценко началось изъ с. Слободяща, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губернии съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Луценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторию.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1911 г.

вступило прошение крестьянина Митрофана Лукова Пуховскаго, жительствовавшего въ с. Великой-Мечетнѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Яковлевой Пуховской, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Свирневой, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, 9 мая 1904 года. По заявленію просителя Митрофана Лукова Пуховскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Яковлевой Пуховской началось изъ с. Великой-Мечетны, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, съ декабря 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Яковлевой Пуховской, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Никольскаго, Николаевскаго уѣзда, Василія Никандрова Сюзяева, жительствовавшего въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Андреевой Сюзяевой, урожденной Товняковой, вѣнчаннаго причтомъ Богородице-Рождественской церкви села Никольскаго, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, 13 ноября 1905 года. По заявленію просителя Василія Никандрова Сюзяева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Андреевой Сюзяевой началось изъ поселка Жукова, Миротеченской слободы, около города Казани съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Андреевой Сюзяевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Красной Поляны, Николаевскаго уѣзда, Самарской губ., Сергѣя Никифорова Шепелева, жительствовавшего въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Варварой Ооминой Шепелевой, урожденной Моляновой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Красной Поляны, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, 24 января 1905 года. По заявленію просителя Сергѣя Никифорова Шепелева, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Ооминой Шепелевой началось изъ села Красной Поляны съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Ооминой Шепелевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе личнаго дворянина Матвѣя Иларіонова Григорьева-Александрова, жительствовавшего въ городѣ Самарѣ, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Ооминой Григорьевой-Александровой, урожденной Болговой, вѣнчаннаго причтомъ церкви при Императорскомъ Лицеѣ въ г. С.-Петербургѣ 1894 года. По заявленію просителя Матвѣя Иларіонова Григорьева-Александрова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Ооминой Григорьевой-Александровой началось изъ гор. Харькова съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Ооминой Григорьевой-Александровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 июля 1911 года вступило прошеніе жены подполковника въ отставкѣ Анны Семеновы Крузе, жительствовавшей въ городѣ Сердобскѣ, отдѣленіе книжнаго склада, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Викторовымъ Крузе, вѣнчаннаго причтомъ Саратовской Владиміровской церкви 12 ноября 1897 года. По заявленію просительницы Анны Семеновы Крузе, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Виктора Крузе началось съ Даль-

наго Востока по окончаніи войны 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Яковлева Крузе, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1911 г. вступило прошеніе жены потомственного почетнаго гражданина Маріи Александровы Александровской, жительствовавшей на станціи Беково Рязанско-Уральской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Александровскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Бекова, Сердобскаго уѣзда, 4 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Маріи Александровы Александровской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Александровскаго началось изъ гор. Баку 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Иванова Александровскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Родявки, Руднянской вол., Камышинскаго уѣзда, Прокопія Савельева Колесникова, о расторженіи брака его съ женой Ириной Дементьевой Колесниковой, урожденной Ворониной, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви сл. Ильмена, Камышинскаго уѣзда, 9 января 1895 года. По заявленію просителя Прокопія Савельева Колесникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Дементьевой Колесниковой началось изъ города Баку около 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Дементьевой Колесниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губ., Острогжскаго уѣзда, Всесвятской вол., хутора Еременкова, Даріи Никитиной Щуровой, жительствовавшей въ селеніи Песчаномъ, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ домѣ Порожаева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Теодоровымъ Щуровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Разсыпнаго, Ставропольской губ., 4 мая 1888 года. По заявленію просительницы Даріи Никитиной Щуровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Теодорова Щурова началось изъ села Разсыпнаго, Ставропольской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Теодорова Щурова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина с. Чернаго-Лѣса, Ставропольской губ., Параскевы Вареоломеевой Бережной, урожденной Епифановой, жительствовавшей въ селѣ Черномъ-Лѣсѣ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Пантелеймоновымъ Бережнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Чернаго-Лѣса, Ставропольской губ., 28 апрѣля 1891 года. По заявленію просительницы Параскевы Вареоломеевой Бережной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Пантелеймонова Бережного началось изъ села Александровскаго, Ставропольской губ., съ 1 октября 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Пантелеймонова Бережного, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Ельца, Орловской губ., Александры Ивановой Зиминной, урожденной Жилевой, жительствующей въ станицѣ Суворовской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Рафаиломъ Михайловичемъ Зиминнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви стан. Суворовской, Кубанской области, 28 января 1901 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Зиминной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Рафаила Михайлова Зимина началось изъ села Армавира, Кубанской области, съ января 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Рафаила Михайлова Зимина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Рязанской губ., Пронскаго уѣзда, села Дурновскаго, Вѣры Андреевой Сафроновой, урожденной Лабинцевой, жительствующей въ хут. Романовскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Григорьевымъ Сафроновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви станицы Темиргоевской, Кубанской области, 8-го февраля 1884 года. По заявленію просительницы Вѣры Андреевой Сафроновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Григорьева Сафронова началось изъ села Благодарнаго, Ставропольской губ., съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Григорьева Сафронова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Майкопа, Евѣйма Семенова Рыбина, жительствующаго въ 1 части города Майкопа, Кубанской области, въ кв. 145, мѣсто 7, о расторженіи брака его съ женой Матроной Павловой Рыбиной, урожден. Клыковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Майкопа, Кубанской области, 14 мая 1901 года. По заявленію просителя Евѣйма Семенова Рыбина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Павловой Рыбиной началось изъ гор. Майкопа, Кубанской области, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Павловой Рыбиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Якова Евѣимова Говорова, жительствующаго въ с. Епанчинѣ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака его съ женой Наталіей Антоновой Говоровой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Епанчина, Козловскаго уѣзда, 14 января 1901 года. По заявленію просителя Якова Евѣимова Говорова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Антоновой Говоровой началось изъ с. Епанчина, Козловскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Антоновой Говоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Ивановой Оедуловой, жительствующей въ с. Алгасовѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Никитинымъ Оедуловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, 21 мая 1900 года. По заявленію просительницы Параскевы Ивановой Оедуловой, безвѣстное отсутствіе

ея супруга Григорія Никитина Оедулова началось изъ села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, около 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Никитина Оедулова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Ивановой Фисенко, жительствующей въ слободѣ Бѣломъ-Колодезѣ, той же вол., Волчанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Прокофьевымъ Фисенко, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви слоб. Самойловой, Корочанскаго уѣзда, Курской епархіи, 1900 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Фисенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Прокофьева Фисенко началось изъ гор. Севастополя съ броненосца „Князь Потемкинъ-Тавричскій“ съ 14 іюня 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Прокофьева Фисенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Матвѣя Павлова Волченко, жительствующаго въ слоб. Семикозовкѣ, Ефловодской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Волченко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, 7 февраля 1903 года. По заявленію просителя Матвѣя Павлова Волченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Волченко началось изъ станицы Льски, Юго-Восточной жел. дор. съ 24 апреля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Волченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Аванасьевой Водопьяновой, жительствующей въ хут. Чизвикѣ, Старовѣровской вол., Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Харитомомъ Пантелеймоновымъ Водопьяновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородичной церкви слоб. Старовѣровки, 6 ноября 1877 г. По заявленію просительницы Анны Аванасьевой Водопьяновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Харитона Пантелеймонова Водопьянова началось изъ хут. Ивановки, Старовѣровской вол., Купянскаго уѣзда, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Харитона Пантелеймонова Водопьянова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 31 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Марѣы Григорьевой Апаринной, жительствующей въ слободѣ Поповкѣ, Химанской вол., Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Косьминимъ Апаринимъ, вѣнчаннаго причтомъ Сошествіевской церкви слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., 1898 года. По заявленію просительницы Марѣы Григорьевой Апаринной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Косьмина Апарина началось со станицы Гришино Екатеринбургской жел. дороги, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Косьмина Апарина, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Фомича Овчаренко, жительствовавшего въ хуторъ Александровкѣ, Богородичанской вол., Изюмскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Матроной Моисеевой Овчаренко, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Милостиваго церкви с. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, 9 ноября 1903 г. По заявленію просителя Ивана Фомича Овчаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Моисеевой Овчаренко началось изъ хут. Александровки, Богородичанской вол., Изюмскаго уѣзда, съ декабря 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроной Моисеевой Овчаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 января 1912 г. вступило прошеніе мѣщанина Орловской губ., города Болхова, Михаила Петрова Полякова, жительствовавшего въ гор. Херсонѣ, уг. Дворянской и Ришельевской ул., (магазинъ Ф. Солодова), о расторженіи брака его съ женой Параскевой Владиміровной Поляковой, урожденной Сулимовой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви гор. Харькова 13 іюня 1838 года. По заявленію просителя Михаила Петрова Полякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Владиміровной Поляковой началось изъ города Харькова съ 21 февраля 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Владиміровной Поляковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены Ахалкалскаго мѣщанина Тифлисской губ., Александры Ивановой Саркисовой, жительствовавшей въ гор. Очаковѣ, Одесскаго уѣзда, на Приморской слободкѣ, въ д. Ивана Вокарѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Арамомъ (Аршадуйсомъ) Мосесовичемъ Саркисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви гор. Очакова, Одесскаго уѣзда, Херсонской губ., 10 септѣбря 1906 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Саркисовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Арама (Аршадуйса) Мосесовича Саркисова началось изъ гор. Очакова, Одесскаго уѣзда, съ 15 декабря 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Арама (Аршадуйса) Мосесовича Саркисова, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Марины Ефремовой Звягиной, жительствовавшей въ м. Дмитровкѣ, той же волости, Александрійскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Ивановичемъ Звягинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви мѣст. Дмитровки, Александрійскаго уѣзда, 30 мая 1870 года. По заявленію просительницы Марины Ефремовой Звягиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Ивановича Звягина началось изъ м. Дмитровки, Александрійскаго уѣзда, съ 1877 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Ивановича Звягина, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

1) Именной списокъ лицъ служащихъ по церковно-школьному управленію, завѣдывающихъ и учащихъ въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ на 1912 годъ, цѣна 1 руб. 50 к., безъ уступки.

2) *Е. Н. ПОГОЖЕВЪ* (Поселянинъ). «Назидательныя чтенія изъ житій русскихъ святыхъ», т. 30 к.

3) *В. В. НАЗАРЕВСКІЙ*. «Чтенія изъ исторіи Царствующаго дома Романовыхъ», вып. 5-й. Петръ I, Самодержецъ Всероссийскій, цѣна 40 коп.

На всѣ означенныя книги, кромѣ «Именного списка лицъ служащихъ по церковно-школьному управленію», школамъ и книгопродавцамъ допускается 30%-ная уступка.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Коммиссію Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Сунодѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. 3—3.

Содержаніе: Высочайшій приказъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Сунодѣ.
Прибавленія: Берегите сокровища церковныхъ преданій.—Церковь и вѣра.—Архіепископъ Николай Японскій.—Діакониссы въ русской Церкви.—Къ вопросу о введеніи въ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства женскихъ училищахъ преподаванія домоводства и сельскаго хозяйства.—Первый Всероссийскій Единотѣрческій Сѣздъ.—Разъясненіе Правительствующаго Сената.—Хроника.—Библиографія.—Поправка.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльныя №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 25 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 19 апрѣля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.